

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

(наименование института полностью)

Кафедра «Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование)

45.04.01 Филология

(код и наименование направления подготовки)

Лингвокриминалистика

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Номинации жителей периферии как маркеры отрицательной аксиологии»

Студент

В.С. Черноок

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

кандидат филологических наук, доцент О.Д. Паршина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Номинация лица в отношении к оценке, коннотации и эмотивности.....	7
1.1 Номинация лица как лингвистическое явление.....	7
1.2 Оценка как репрезентант аксиологии.....	16
1.2.1 Понятие «оценка».....	16
1.2.2 Структура и виды оценки.....	18
1.3 Лингвистика и аксиология.....	21
1.4 Коннотация и эмотивность.....	25
1.4.1 Понятие «коннотация».....	25
1.4.2 Явление «эмотивность».....	31
Глава 2 Вербализация аксиологии в номинациях жителей периферии.....	35
2.1 Интегральное описание лексемы «периферия».....	35
2.2 Аксиологическая семантика «периферии».....	39
2.3 Номинации жителей периферии как маркеры отрицательной аксиологии.....	42
2.3.1 Подбор и систематизация номинаций жителей периферии.....	42
2.3.2 Способы классификации номинаций жителей периферии.....	46
2.4 Лингвокриминалистическая оценка номинаций.....	55
Заключение.....	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	65
Приложение А Номинации жителей периферии с отрицательной аксиологией.....	71

Введение

Социально-экономические, политические и культурные события, произошедшие в нашей стране в конце XX-начале XXI века, актуализировали новые подходы к изучению языка. Важнейшими чертами современных филологических исследований становятся интегративность, междисциплинарность и интерпретируемость.

Актуальность выбранной темы обусловлена повышением внимания к различным номинациям лица, в том числе к тем, что обозначают жителей периферии. Распад СССР и разобщение когда-то братских республик привело к обострению межнациональных отношений, а усиление роли столицы Российской Федерации, её экономический и культурный подъем – к ухудшению отношений между гражданами внутри страны. Кроме того, политическая ситуация на Украине (Майдан, 2014 г.) усилила укоренение всегда имевшихся в русском самосознании стереотипов о Чужих как о врагах. Еще одним масштабным событием 2020 г. можно считать распространение новой вирусной инфекции – COVID-19. Очагом заболевания стала китайская провинция Ухань. Обычный человеческий страх перед смертью и предубеждение о том, что азиаты – отсталые варвары, употребляющие в пищу все живые организмы, также вызвали «всплеск» употребления шовинистических номинаций в отношении людей, обладающих монголоидной внешностью.

Все эти исторические события спровоцировали рост числа лексем с семантикой «периферии», их частотность значительно увеличилась в текстах СМИ, на новостных порталах, в блогах. Именно поэтому всестороннее изучение номинаций жителей периферии и аксиологии, которую они отражают, соответствует текущему времени. Для филолога всегда представляет интерес момент, когда ему удастся увидеть так называемый «семантический дрейф» языка, изменение и появление новой лексики. Исследование слов, которые нельзя найти в академических словарях, всегда

ценно тем, что отражает реальную ситуацию в языковой картине мира человека. Иначе говоря, так удастся зафиксировать живую речь.

Изучению и трактовке термина «номинация» посвящены работы И. С. Торопцева, Г. В. Колшанского, Е. С. Кубряковой и других ученых. Необходимые данные о номинациях лица были получены из трудов Е. С. Скобликовой, Е. И. Деминой. Для рассмотрения словообразовательного аспекта наименований была взята работа Е. А. Зайцевой. Оценке также посвящено большое число научной литературы. Позиции ученых Е. М. Вольф и Э. Сепира также нашли свое отражение в представленной выпускной квалификационной работе. В рамках данного исследования нас, прежде всего, интересовала возможность связи оценки с аксиологией, поэтому ядром научной базы послужила коллективная монография ученых Иркутского государственного лингвистического университета под названием «Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов». Ценным источником понимания эмоционального аспекта языка стала монография В. И. Шаховского под названием «Лингвистическая теория эмоций»; отсюда же взяты принципы типологии коннотации. Таким образом, при подборе теоретического материала мы применяли интегральный подход – описали заявленную тему с разных сторон.

Целью данного исследования является всестороннее изучение номинаций жителей периферии и демонстрация того, каким образом в них реализуется отрицательная аксиология.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие **задачи**:

- изучить теоретические аспекты номинации лица и её соотношение с оценкой, коннотацией и эмотивностью;
- разработать и применить модель для описания номинации с точки зрения базовых понятий, указанных в первой задаче;
- провести лексикографический анализ «периферии» и описать её аксиологические аспекты, переносимые на представителя;

- отобрать и проклассифицировать языковой материал по теме;
- оценить полученные данные и возможность их использования с точки зрения лингвокриминалистики.

В качестве **объекта** исследования были выбраны негативные номинации лиц, встречающиеся в художественной литературе и СМИ и именующие жителей определенной территории.

Предмет исследования составила аксиологическая, коннотативная и эмоциональная окраска номинаций, рассмотренная в аспекте интегрального подхода.

В данном исследовании применялись следующие **методы**: метод анализа словарных дефиниций, метод интегрального семантического описания значения слова, контекстуальный анализ, метод сплошной выборки.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В ходе исследования обосновано наличие у номинаций жителей периферии отрицательной аксиологии, которая вербализуется в них при помощи оценки и других элементов, входящих в семантику лексем.

2. Причиной возникновения отрицательной аксиологии у номинаций жителей периферии является наличие аксиологической семантики у самой «периферии» как языкового явления.

3. Для рассмотрения аксиологического аспекта номинаций необходимо предложить подход к изучению и описанию таких лексем. Этот подход должен показывать аксиологию, сопутствующие ей факторы и средства их вербализации.

4. Для комплексного описания номинаций необходимо учитывать одновременно ряд факторов: семантику, оценку, аксиологический аспект значения, стилистические и экспрессивные пометы, представленные в словарной литературе.

Теоретической базой послужили работы отечественных и зарубежных ученых по ономастике и семантике (Арутюнова Н. Д., Нечепуренко Т. Л.,

Серебренникова Е. Ф., Ивин А. А., Телия В. Н., Стернин И. А., Апресян Ю. Д.). Были использованы работы по языковой номинации (Колшанский Г. В., Гак В. Г., Демина Е. И., Лобанов И. Б., Скобликова Е. С., Новикова Е. Ю.), а также различные словари (Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи, Большой академический словарь русского языка, Большой толковый словарь русского языка, Словарь Академии Российской, Словарь русского языка С. И. Ожегова, Словарь современного русского литературного языка, Толковый словарь живого великорусского языка и другие).

Научная **новизна** исследования заключается в том, что в нем рассмотрен своеобразный подход к описанию номинаций жителей периферии, совмещающий в себе рассмотрение стилистического компонента слова, его лексического значения и эмоциональной окраски. Кроме того представленная модель хоть и не является абсолютно бесспорной, но отражает новое видение, которое может помочь при герменевтическом или семантическом анализе номинаций.

Практическая значимость работы очевидна – отобранный языковой материал сам по себе является ценным ресурсом для филолога. Полученные данные в сочетании с возможностью описывать каждую номинацию по алгоритму, представленному во второй главе, могут послужить подспорьем в работе лингвиста-эксперта.

Основные положения диссертационного исследования были представлены на Всероссийской студенческой научно-практической междисциплинарной конференции «Молодежь. Наука. Общество» в 2018 г. и 2019 г., а также на Научно-практической конференции «Студенческие дни науки в ТГУ» в 2019 и 2020 г. По материалам диссертации опубликовано 4 научные работы. Практические результаты магистерского исследования были успешно использованы автором на очных занятиях по дисциплинам «Основы лингвистической интерпретации спорных текстов» и «Теория и практика лингвистической экспертизы» в Тольяттинском государственном университете.

Глава 1 Номинация лица в отношении к оценке, коннотации и эмотивности

1.1 Номинация лица как лингвистическое явление

Языковая номинация является одной из центральных проблем языкознания, так как в равной степени относится как к собственно лингвистическим областям науки, так и смежным направлениям [Šermák, 2002: 238]. В современной лингвистике у термина “номинация” много определений:

– «называние, присвоение имени, именованье, процесс наименования», «обозначение» [Торопцев, 1980: 7],

– «закрепление за словом понятия, отражающего определенные признаки (свойства) предметов» [Колшанский, 1977: 15];

– процесс наименования (включает в себя именуемый объект, именующий субъект и отобранные языковые средства), при котором язык соотносится с обозначаемым объектом действительности [Кубрякова, 1978: 5],

– номинация – процесс создания, закрепления и распределения наименования за разными фрагментами действительности, который постоянно сопутствует познанию человеком окружающего мира [Телия, 1990: 336].

Многозначность термина «номинация» объясняется тем, что он употребляется в двух аспектах: в статическом (форма наименования) и в динамическом (способ именованья) [Felecan, 2012: 425]. По В. Г. Гаку, номинация – это дорога, которую лицо проходит от понятия к слову [Гак, 2004: 28].

Не менее многозначна вторичная номинация. Например, мнение Ю. С. Лобанова заключается в том, что вторичная номинация - это пересмотр уже существующих языковых единиц, осуществляющих вторичную для них

функцию [Лобанов, 2007: 20]. Человеческое мышление обладает ассоциативным характером, который положен в основу вторичной номинации и позволяет на основе приписанных к новым именам признаков находить сходства и различия названных предметов и явлений.

Номинация лиц намного сложнее, чем номинация любого неодушевленного предмета. Это объясняется тем, что она обладает многогранным характером: человек разноимёнён, к нему применимо бесчисленное множество наименований, характеризующих разные стороны бытия. О предмете, прежде чем назвать его, можно вынести огромное количество суждений. А когда предметом суждения является человек, то это число значительно увеличивается за счет разных причин и целей суждения, личной оценки автора и идентификации объекта. Номинации лица способны выражать неограниченное количество информации.

Так как в данном исследовании мы будем рассматривать номинации лиц, следует представить данные об особенностях системы их наименования в целом. Два основных раздела системы номинации лиц – это собственные имена (антропонимы) и имена нарицательные. Количество языковых единиц для плана выражения каждого из этих двух пластов огромно, однако ограничено количество типов единиц для антропонимов.

По факту, в русском языке всего три типа – это всем известные ФИО (фамилия, имя, отчество). Как видно, у типологии имен собственных нет разветвлений, но зато она отображает национальное своеобразие языка (использование ФИО соответствует русской традиции). Антропонимы также не просто называют чью-то индивидуальность, они показывают связь между личностью и ее общественным положением. Множество людей из определенного социума может называться целым рядом антропонимов, которые устанавливаются социальной природой. Именно поэтому антропоним обретает конкретный реальный смысл, когда мы вникаем в смысл стоящих за ним социальных отношений. Сознание носителя языка ассоциирует имя с определённым происхождением, возрастом и религией –

со всеми этим признаками или лишь с некоторыми из них. Общим условием для возникновения этих ассоциаций является наличие соответствующих фоновых знаний. Высокая социальная определяемость антропонимов является причиной того, что с именами собственными ассоциацией даже больше, чем с нарицательными. По большей мере, это касается именно имен, а не фамилий. Когда с именем возникают какие-либо устойчивые ассоциации, это может привести к появлению у номинации особых характеристик, то есть имя нарицательное становится символом какого-либо понятия. Этой своеобразной «символизации» могут также подвергаться диалектные, стилистически окрашенные формы личных имен. Важная черта всех способных к «символизации» имен – наличие в них общеизвестной информации. Именно так лексема отражает в сознании носителя языка ссылку на какую-либо историческую личность или деятеля искусств [Felesan, 2013: 221].

Существует мнение, что реальной сферой употребления антропонима является речевая ситуация, в которой все компоненты определены. Язык как система знаков наделяет имя собственное некоторой долей аналитической информации, позволяющей установить соединение имени с логико-вербальными рядами, без которых слово не существует в матрице языка. Имена общемировых объектов как раз обладают такой информацией, что позволяет отнести высказывания с ними к семантически значимым выражениям. Важно учитывать факт того, что имя, как и любой другой носитель, может содержать информацию разного качества и количества или не обладать ею вовсе. Поэтому случаи прецедентности (перехода собственного имени в нарицательное) крайне индивидуальны.

В отличие от антропонимов имена нарицательные являются полноценными словесными знаками (потому что выполняют две главные функции знака – сигнификативную и номинативную) и относятся к самому большому и уникальному классу в любом языке. Наименования лиц очень разнообразны, а их отличительные черты – сложная структурация и не менее

простая смысловая структура. Эти черты объясняются специфичностью объекта наименования (человека) и большим числом у него внутренних и внешних характеристик. Так, имя нарицательное может называть лицо по денотативу возраста, пола или профессии, но при этом соотносить его с целой категорией сходных объектов и показывать его отличительные черты.

Отдельно отметим собирательные имена. Их можно условно разделить на две группы:

– те, в которых денотат – это отражение множества лиц, связанных общим (-ими) признаком (-ами) и являющихся сложившейся общностью;

– те, в которых денотат – отражение общей универсалии, не подразумевающее значение отдельных элементов.

Не касаясь частных случаев, типология имен нарицательных является очень разветвленной и в то же время схожей для большинства языков. Чаще всего, в основу разделения на группы и типы номинаций положены социально-ориентированные показатели; то есть различают наименования, которые относятся к тем или иным социальным группам людей, а те, в свою очередь, базируются на определённых социальных признаках. В основу именования могут быть положены родственные связи, возраст и пол, дружеские или романтические отношения. Все эти номинации будут ограничены определённым лексическим кругом. Социальная роль человека в обществе также находит отражение в процессе наименования лица (по типу сословия, образования, иерархии в определённом коллективе). Число признаков, на которых могут базироваться номинации, очень велико: общественная деятельность, политические взгляды, гражданство, место жительства и тому подобное. Очевидно, что разные группы наименований содержат разное число названий. Так, лексикон названия профессий постоянно расширяется с появлением новых специальностей и развитием технологий. В противовес этому, наименования по родственному признаку и, что ещё более важно, по возрастному, остаются практически постоянными (может изменяться степень употребления, но почти не появляется новая лексика).

Речевая реализация компонентов системы номинации лиц очень ограничена социально и коммуникативно. Иными словами, в процессе «живого» общения выбор конкретной номинации лица обуславливается сразу несколькими факторами: ситуацией, контекстом и социальными отношениями между субъектом и объектом номинации. Так, особое место в номинации лиц занимают понятия «релятивность» и «субъективность». Е. В. Голдин разделяет субъективные и несубъективные номинации лиц, а Е. С. Скобликова отмечает наличие у наименований релятивного характера. По ее мнению, обозначение лица – это своего рода проекция социальных, ролевых и чисто коммуникативных отношений между людьми. Это выражается во всевозможных случаях на разных уровнях языка: иногда на уровне лексической парадигмы, иногда на моменте выбора номинации в зависимости от намерений автора художественного текста или просто говорящего [Скобликова, 1998: 125].

В рамках социологического аспекта имена реальных людей можно рассматривать относительно следующих моментов:

- официальная и неофициальная сфера общения,
- равенство или неравенство положения собеседников в социальной иерархии,
- обозначение третьих лиц в беседе (тех, в ком собеседник заинтересован, и тех, кто ему безразличен),
- обозначение возрастных групп (чужих людей и родственников, знакомых) [Суперанская, 2007: 105].

В лексическом аспекте выделяют лексико-семантические группы наименований лиц. Они могут рассматриваться в разных плоскостях: когнитивной, лексической, концептуальной и так далее.

Как уже сказано ранее, система нарицательных наименований очень разветвлённая, поэтому нуждается в какой-либо систематизации. Рассмотрим работы исследователей, в которых этот аспект фигурирует.

Первая работа – это диссертация Е. К. Деминой «Новые наименования лиц в современном русском языке». В ней она использует классификацию наименований лиц из «Русского семантического словаря». Согласно этой классификации, «названия лиц» включают номинации людей и им подобных. К первым относятся подгруппы «лица» и «совокупность лиц». В подгруппу «лица» входят общие обозначения, наименования по характерным признакам (состояние, действие), обращения и оценки. Если рассматривать наименования по характерным признакам, то можно выделить следующие доминирующие показатели, на которых основывается разделение: родство, профессиональная деятельность, социальная роль, личные отношения, интеллект, состояние физического и психического здоровья, раса и нация, территория проживания [Демина, 2004: 24].

Существует множество исследований, рассматривающих систему нарицательных имен с разных точек зрения: по гендеру, по профессии, по территориальной принадлежности. В своих работах А. И. Моисеев подчеркивает, что язык разнообразен в своих номинативных средствах настолько, насколько широк окружающий мир реальных и абстрактных вещей носителя этого языка. Все номинации в равной степени важны для человека, в том числе и филолога, однако особую ценность для него представляют именно наименования лица, субъекта, собственно творца этих номинаций. Исследователь также склоняется к мнению, что номинации лица не однородны, так как отображают не только индивидуальные свойства субъекта (привычки, свойства характера, национальность и прочее), но и фиксируют ту или иную роль лица в общественном механизме [Моисеев, 1968: 141].

Часто работы ученых посвящены уже ранее отмеченному межязыковому сходству типологии нарицательных именованных лиц. Например, в своем диссертационном исследовании «Структура, семантика и тенденции развития наименований лиц по профессии в современном немецком языке» Е. Ю. Новикова обобщает общие системные вопросы

номинаций лиц, носящие интернациональный характер, на базе немецкого языка. Ономаσιологическая группа «наименования лица» остается одной из ведущих по разнообразию языковых форм и вызывает неизменный интерес лингвистов уже несколько десятилетий. Систематизация номинаций лица освещается во множестве работ, отмеченных Е. Ю. Новиковой. Большинство из них построены по следующему принципу классификации: от максимально общих классов к более конкретным лексическим подгруппам. Иными словами, исследователи выделяют и анализируют отдельные подгруппы из общего числа наименований лица. Подчеркивается также тот факт, что различные языковые единицы могут рассматриваться исходя из их когнитивной роли, то есть с точки зрения процесса познания [Новикова, 2006: 22].

Интересно общее мнение Н. М. Шанского и В. В. Виноградова относительно изменений в принципах номинаций лица. Так, экспрессивные характеристики лиц, основанные на внешних признаках (*моргун, пузан, дылда*), уходят на задний план по сравнению с «социальными» номинациями. Теперь продуктивным становятся данные, характеризующие положение человека в обществе [Боброва, 1974].

Один из важнейших аспектов изучения номинаций лица – их словообразование. Наиболее интересна с этой точки зрения научная работа Е. А. Зайцевой «Неологизмы-наименования лица в русском языке начала XXI века: семантика, словообразование». На первый план в ней поднимаются следующие вопросы:

- выявление самых активных способов словопроизводства наименований лица,
- изучение специфики их функционирования в тексте и речи,
- исследование способов выражения словообразования в производных словах,

- проявление в номинациях семантической и словообразовательной мотивации,
- соотношение скрытого и явного значения производных номинаций,
- описание морфонологических явлений, протекающих в процессе номинаций [Зайцева, 2008: 4].

В своем исследовании Е. А. Зайцева на примере неологизмов рассматривает суффиксальные названия лица с семасиологической точки зрения – сопоставлением производного и производящего слова. Так удается показать, какие компоненты семантики сохранились в процессе словообразования и какие появились только у производной лексемы. Систематизация номинаций осуществляется на базе словообразовательного форманта и типа производящей основы, отмечаются отыменные и отглагольные производные исходя из части речи мотивирующего слова. Под отыменными понимаются слова, непосредственно мотивированные именами существительными, и производные, характеризующиеся двойственной мотивацией: именем существительным и словосочетанием, включающим относительное прилагательное. Отглагольные производные – это названия лиц, мотивированные глаголом соответственно. Итак, рассмотрим словообразовательную классификацию номинаций лица, предложенную Е. А. Зайцевой и представленную в таблице 1.

Таблица 1 – Словообразовательная классификация номинаций лиц

Тип	Семантика или семантическая формула	Примеры неологизмов
Имена существительные-наименования лица на <i>-ец</i>	‘тот, кто поддерживает лицо, названное базовой основой, одобряет его деятельность’	<i>примаковец, семигинец</i>
	‘тот, кто работает / состоит / относится к учреждению/организации/коллективу, названному базовой основой’	<i>консерваторец, МЧСовец</i>

Продолжение таблицы 1

	‘тот, кто живет / работает на территории / в месте, обозначенном производящей основой’	<i>Ньюландец, штатовец, американец</i>
Имена существительные-названия лица на <i>-щик (-чик)</i>	‘работать, заниматься’	<i>Валютчик, татуировщик</i>
	Характеристика по специфике деятельности/ отрасли деятельности	<i>Маршрутчик, мануальщик</i>
	Характеристика по взглядам, привычкам, пристрастиям	<i>Тусовщик, халявщик</i>
Имена существительные-наименования лица с суффиксом <i>-ник (-шник)</i>	Связь с объектом деятельности, занятий	<i>Ваучерник, барсеточник</i>
	Связь с местом жительства/работы	<i>Общажник, эстрадник</i>
	Связь с каким-либо событием, склонностью человека	<i>Суицидник, перестроечник</i>
	Связь с наименованием партии, общества, организации	<i>Дэпээсник, гибэдэдэшинник</i>
Имена существительные-наименования лица с суффиксом <i>-ик</i>	Различная семантика, образующаяся в результате суффиксальной универбации	<i>газовик ← газ(ов) [промышленность] + ик ‘человек, работающий в газовой промышленности’</i>
Имена существительные-наименования лица с нулевым суффиксом	Характеристика по сфере/способу деятельности	<i>Индивидуал, криминал</i>
	Характеристика по принадлежности к той или иной группе	<i>Неформал, федерал</i>
	Характеристика по личностным качествам, свойствам	<i>Аморал, экстремал</i>
Имена существительные-названия лица на <i>-ист</i>	Принадлежность к группе или организации	<i>Авангардист, исламист</i>
	Профессиональные названия, выражающие отношения по объекту деятельности	<i>Стилист, граффитист</i>
	Обозначающие человека по виду спорта или орудия, сфере увлечений	<i>Скейтбордист, сноубордист</i>
	Характеристика по пристрастиям человека, жизненной позиции	<i>Морфинист, сексист</i>
	Сторонник лица, обозначенного базовой основой, его деятельности	<i>Ельцинист, толкиенист</i>
Имена существительные-наименования лица на <i>-ер</i>	Названия лица, обозначающие человека по действию / сфере деятельности	<i>Пикапер, флешмобер</i>

В таблице представлена лишь часть исследования Е. А. Зайцевой. В своей диссертации она касается и других структурных особенностей номинаций; рассматривает аббревиатурные имена существительные;

номинации, полученные путем сложения; названия лица как предмет окказионального словообразования и многое другое.

Таким образом, в первой параграфе первой главы мы рассмотрели многозначность термина «номинация», обсудили его виды, а также обобщили теоретические сведения о номинациях лица, которые являются объектом нашего исследования. Проведенный обзор литературы позволил нам сформировать представления о подходах к систематизации наименований лица и обратить внимание на наиболее интересные работы, посвященные особенностям номинаций, описанных с разных ракурсов изучения.

1.2 Оценка как репрезентант аксиологии

1.2.1 Понятие «оценка»

Процедура номинации лица может сопровождаться различными прагматическими процессами. Результат этих процессов иногда остаётся в полученном наименовании лица. Это выражается в оценочном отношении адресанта к адресату.

Оценочность, как и другие ценностные параметры, понимается в наше время как фундаментальный показатель бытия человека и общества. Однако ее вариативное проявление в языке остается не до конца изученным.

Непосредственно ценностная оценка – это эмоционально-интеллектуальное проявление пережитого опыта посредством вкусового суждения, совета совести, символа любви, мысленного «озарения». Таким образом, человек проявляет себя не только в качестве безучастного наблюдателя распознанной и воспроизведенной картины реального мира по направлению собственных взглядов, но и в качестве скрытого конструктора смысловых структур, придавая им социальную значимость и реализуя их межличностность. Благодаря этому, структуры обретают субъективные

качества, такие как эмпатия, полифония и диалогичность [Серебренникова, 2011: 9].

По мнению Н. Д. Арутюновой, оценка – это особый когнитивный акт, результатом которого служит установление отношения субъекта к объекту с целью определения роли последнего в деятельности и существовании субъекта [Арутюнова, 1988: 97]. Оценочная деятельность или процесс оценивания обычно базируется на философских и научных установках субъекта, а также на совокупности всех субъективно-объективных факторов: уровня образования и культуры, моральных норм, общественного мнения и ценностных ориентиров [Серебренникова, 2011: 25].

В наше время не представляется возможным представить какую-либо теорию, связанную с искусством интерпретации, без обращения к оценочным аспектам проблемы, ведь всякое суждение о мире содержит не только информацию о существующих в нём объектах, но и мнение на их счет. Именно оценка позволяет человеку найти связь с природой, социальными группами и, самое главное, – с другими людьми. Она вводит нас в мир чужих ценностей [Нечепуренко, 2006: 174].

В момент актуализации положительной или отрицательной оценки происходит столкновение субъекта дискурса с языковым сознанием общества, осуществляется проверка на соответствие стереотипам об оцениваемом субъекте и языковом сознании Чужого в конкретном дискурсивном мире [Серебренникова, 2011: 35].

Оценка обычно отражает объективно существующие в реальном мире объекты и нормы в конкретный временной промежуток и в конкретной однородной среде (этнос, нация, конфессия, социальная группа), где они имеют определенную ценность. Иными словами, оценка всегда реализуется в рамках пространства и времени – является хронотопом [Серебренникова, 2011: 79]. Таким образом, оценка как понятийная концептуальная категория – это исторически и социально изменчивая величина, в то время как ценность объекта является константой.

Подытожив всё выше сказанное, можно сказать, что оценка передает взаимосвязь человека и окружающего его мира, который наделяется характеристиками в соответствии с ценностным отношением субъекта. Это отношение – ключевой фактор для притяжения ценностно важных и отталкивания неважных объектов в зависимости от их значимости для субъекта.

В настоящее время довольно затруднительно предоставить однозначную завершённую классификацию видов оценки, так как их систематизация зависит от способа оценивания и его формулировки и, самое главное, от «модуса» субъектного проявления человека в языковой форме. Рассмотрим основные виды оценки и ее структурные особенности.

1.2.2 Структура и виды оценки

Особенность выражения оценки – это возможность движения по оценочной шкале. Это движение происходит в зонах «+» и «-», то есть идет усиление или ослабление признака «хорошо/плохо». Интенсификация оценки не обладает дискретностью – расстояние между плохим и очень плохим неопределенно и не ограничено числом конкретных позиций. Если попытаться представить данное явление, то выглядеть это будет как очень длинные, связанные непонятным образом цепочки с очень слабыми звеньями. Интенсификация находит выражение в языке посредством семантики (*не любить – ненавидеть*) и различных аффиксов (*глупенький, глупейший*) [Вольф, 2002: 45].

Условная шкала между двумя понятиями бинарной оппозиции «хорошо/плохо» свидетельствует о наличии обязательных условий формирования оценки в форме мнений и высказываний: объекта оценки, субъекта оценки, характера и основания оценки. Именно они входят в структуру оценки в качестве постоянных (субъект и объект, связанные через оценочный предикат) и добавочных элементов (шкала оценок, стереотипы и другое). По-другому структура оценки называется модальной рамкой,

которая наслаивается на высказывание, но при этом не соприкасается ни с его синтаксической конструкцией, ни с логико-семантической организацией. Хотя модальная рамка оценки соответствует прагматическому подходу, она также соотносится с семантикой оценочной системы [Вольф, 2002: 13].

Одни элементы оценки могут быть представлены в эксплицитной форме, другие – в имплицитной (скрыто), третьи – в совмещении вербальной и невербальной экспликации. При выражении особенно важную роль играют ценностные стереотипы субъекта и объекта оценки, особенно в случаях оценки вербального и невербального социального поведения человека. Перечисленные условия формирования оценки являются обязательными для всех типов оценок.

Эмоционально-нейтральный тип оценки формируется и реализуется в логических суждениях оценочной семантики, а эмоционально-экспрессивный – в одноимённых предложениях оценочной семантики. Два этих типа оценки отличаются друг от друга не только формой, но и объемом содержащейся в них информации [Серебренникова, 2011: 80].

Суждения оценочной семантики вмещают в свою структуру абсолютные и относительные оценки. Абсолютная оценка рассматривает объект с точки зрения «хороший/плохой», относительная – «лучше/хуже». Так или иначе, обе оценки содержат сравнение: абсолютная – скрытое, лежащее в основе социальных, психологических и физиологических представлений, а сравнительная – явное, основанное на сопоставлении объектов друг с другом.

Одна из центральных проблем аксиологии – это первичность или вторичность этих двух видов оценки. Однозначного ответа на вопрос первоначальности дать невозможно. Проведя семантический анализ, ученые заметили, что оценка и сравнение не делимы. Даже абсолютные свойства скрыто содержат сравнение. Следовательно, первично именно сравнение. А объект всегда сравнивается с другим объектом, поэтому, предположительно, исходной считается сравнительная оценка. Таким образом, выражение *Эта*

песня веселее, чем та первично по отношению к *Песня веселая*: сравнение сформировало данный стандарт мышления. Первое высказывание абсолютно ясно без всяких дополнений, второе же предполагает наличие определенного контекста, учитывает личные предпочтения говорящего, а также общие представления о том, какая музыка считается веселой и почему. Конечно, если говорить о «живой речи», то человек воспринимает абсолютную оценку как исходную. Это связано с тем, что она выражена элементарной грамматической формой, без степени сравнения [Вольф, 2002: 15].

Абсолютная и относительная оценки имеют дискретный характер. Первая носит описательный характер, вторая тяготеет к предпочтениям. Специфической чертой всех термов, составляющих шкалу абсолютных и сравнительных оценок, является их неспособность к автономному функционированию.

Особое место в семантической аксиосфере занимает эмоционально-экспрессивная оценка. Оценка и эмоции связаны причинно-следственными отношениями. Э. Сэпир обратил внимание на эту взаимосвязь и посвятил целый раздел своей работы эмоциональному аспекту в градуировании. «Даже простые градуаторы «больше, чем» и «меньше, чем» связаны обычно в конкретном контексте с выражением определенных эмоций» [Сепир, 1985:66]. Фундаментальное свойство эмоционально-экспрессивных оценок – это их базирование на интенсивности и образности оценок, имеющих недискретный характер в отличие от абсолютных и сравнительных оценок (те базируются на дискретных оценках «хорошо – плохо»). Для эмоционально-экспрессивной оценки «хорошо/плохо» – это лишь фон в своем полярном проявлении.

Второй параграф первой главы был посвящен понятию «оценка», в основном, с позиции аксиологии. Была высказана мысль, что оценка – это проводник, соединяющий нас с окружающим миром. Именно оценка позволяет отразить систему ценностей, связывающую человека и его собеседника. Также рассмотрены структурные особенности оценки и ее

основные виды. Таким образом, во втором параграфе отражается сущность «оценки» как базового понятия, необходимого для данного исследования.

1.3 Лингвистика и аксиология

Аксиология – это теория ценностей, раздел философии. Отмечается, что именно на основе аксиологии осуществляется оценка окружающих нас явлений. Понятия и термины, связанные с аксиологией, всё чаще присутствуют в лингвистических исследованиях. Эти элементы позволяют выйти на другой уровень понимания языка – выявление глубинных антропоцентрических аспектов. Язык – это не только уникальный инструмент в наших руках, но и пространство пересечения реального и внутреннего бытия, отражение картины мира. Таким образом, антропологическая и аксиологическая ориентированность лингвистики приводят к необходимости рассмотрения языка и его элементов с новой научной точки зрения [Серебренникова, 2011: 3].

Современная лингвистика укрепляет представление о том, что речемыслительная деятельность – это способ внутреннего и внешнего переживания, освоения и оценивания пережитого опыта из конкретных жизненных ситуаций и его дальнейшей материализации через дискурс и текст. Человек говорящий репрезентирует себя через язык как существо мира во всех проявлениях: через самосознание, память, волю и другие нематериальные ценности. Происходит и некое присвоение существующей реальности – этим отличается ценностное отношение просто от познания [Серебренникова, 2008: 11]. Формируются субъектно-объектные отношения [Каган, 1999: 67]. С помощью языка субъект сам ориентируется в мире своих ценностей и ориентирует других субъектов, оказывая регулирующее влияние на их последующие состояния и действия.

В целом, аксиология решает следующие задачи:

- изучает соотношение сущего и должного;
- проверяет степень объективности суждений о ценностях;
- рассматривает речемыслительные процессы, которые выражают ценностные отношения;
- отмечает историю и динамику развития определенных ценностей;

– исследует проблему существования и взаимодействия ценностей, их субъектно-объектной природы [Ивин, 2006: 3].

Приведем основные практические постулаты аксиологии:

– система ценностей – это вспомогательный элемент определения нормы, на которой мы опираемся при речемыслительной деятельности при условии отсутствия более приоритетных систем;

– аксиологическое суждение есть не что иное, как базовый компонент какой-либо системы ценностей, взятой за эталон;

– в аксиологических суждениях содержится не только информация об материальных и духовных предметах, но и отраженное мнение субъекта об этих вещах в контексте привычной жизни;

– скрытое в аксиологических суждениях отношение говорящего к объекту нуждается в понимании, а квалификация этого объекта – в интерпретации;

– чтобы правильно интерпретировать эту квалификацию, нужно рассматривать объект в аспекте соответствующей ему системы ценностей;

– единственное условие существования разных аксиологических суждений в пределах одной системы ценностей – это их взаимная согласованность;

– аксиологические нормы, актуализирующиеся в высказывании, являются своего рода идентификатором правдивости суждения или хотя бы ее признаком;

– аксиологические тенденции коммуникантов могут не совпадать.

Задачи лингвистической аксиологии сводятся к исследованию способов реализации в языке данного типа переживания опыта и рефлексии в конкретных контекстах. Аксиологическая интерпретация стремится выявить «целевой» смысл высказывания, как отражение изначально принятой позиции субъекта высказывания в соотношении: от мира к себе и от себя к миру [Серебренникова, 2011: 23].

Ключевые аксиологические понятия вытекают из общей исследовательской парадигмы: это *ценности* и *оценка*, а также прилегающие к ним понятия.

Основная суть *ценности* одна: ценностью считается предмет интереса, желания, он значителен для человека в его целевой предназначенности. *Оценка* была рассмотрена в данном исследовании ранее (параграф 1.2).

Для того чтобы понять, как система ценностей проявляется в языке, применяется аксиологический лингвистический анализ. В нём выделяется три направления.

Первое направление заключается в анализе отдельных лексем и выражений, потенциально содержащих концепты и условно причисляемых к средствам номинации оценочного отношения, оценки и лексико-семантического поля языка. Использование такого анализа в аксиологическом ракурсе дает возможность вникнуть в «потаянный смысл слов», рассмотреть их «внутренний свет» [Осипов, 2006]. Аксиологическая лексика содержит оценку личности, ее поведения и деятельности, социальных отношений и других феноменов, связанных с субъектом. Вербальная оценка базируется на сочетании опыта в межличностном общении и укрепляется в процессе коммуникации [Чернейко, 1996]. Идиоматическое аксиологическое поле состоит из оценочных терминов-«зонтов» (*ценность, норма, предвзятость* и другое), слов-операторов оценки (*плохо/хорошо*), предикатов (*уподоблять, нравиться, ненавидеть*), слов-квалификаторов оценочного отношения (*предвзятость, пристрастие*). Особо важную роль играют «ключевые слова» из «архива ценностей» культуры – слова, при номинации которых закрепляются ценности или антиценности. Они показывают оценочное отношение, которое сложилось в какой-либо культуре (этнос, нация, субкультура), к инвективным и аффективным языковым средствам номинации (*братан, дурак, мегамозг*), а также идиоматическим оборотам, которые одним лишь фактом своего

существования однозначно являются носителями языковых паремиологических аксиологем.

Второе направление анализа изучает тексты и источники, в которых оценочное суждение выражено явно или неявно (при помощи интенций, маркировки оценочной лексикой и логических или имплицитных аргументов). К речевым актам оценки относят:

– смысловые определения ценностей или аргументацию такого определения (*Любовь – это прощать недостатки человека и поощрять достоинства*);

– контекст обобщения реального или духовного опыта или эксплицитной формулировки жизненного кредо (*Смысл жизни – это всё то, что...*);

– контекст заявления своего отношения напрямую (*Я вас обожаю*);

– контекст открытого отнесения происходящего к системе ценностей (*Это просто божественно*);

– оценка поведения с демонстрированием одобрения или порицания (*Вы не умеете спокойно разговаривать; Идиот!*);

– контекст превалирования одной ценности над другой, в случае саморефлексии субъекта или при конфликте ценностей (*Любовь – это прекрасное, но эгоистическое чувство, которое может принести другим страдания*);

– контекст призыва к абсолютным ценностям путем иллюстрации ценностей на конкретном примере или контекст наставления.

Кроме явных аксиологических средств и операторов «хорошо / плохо» оценка может проявляться еще и в том, как в определенных контекстах семантические классы взаимодействуют между собой и какая между ними выстраивается иерархия, например уподобление элементов текста (*Любить иных тяжелей крест...*) [Арутюнова, 1999: 184; Растье, 2001].

Третье направление анализа рассматривает тексты-источники со скрытой оценкой с учетом того, что «при своем употреблении любое слово, сопряженное с каким-либо устоявшимся стандартом, способно вводить неявную оценку» [Ивин, 2006: 53]. Иными словами, можно сказать, что выявление неявной аксиологической мотивировки текста как дискурсивного пространства осуществимо в принципе, если его высказывания обозреть с точки зрения процессов смыслообразования и речемыслительных операций. Само понимание и осознание – это и есть приведение осознаваемой действительности под уже имеющиеся у субъекта представления. Аксиологический подход небезосновательно направлен на логико-грамматическое построение и на интерпретацию контекста прагматориторических структур (метафора, метонимия, сравнение, ирония, перифраз, повтор, цитация), основанных на концептуальном механизме ментальной отсылки к уже осмысленному, существующему в опыте и позволяющему тем самым реализовать оценочное отношение [Серебренникова, 2011: 47].

Третий параграф первой главы содержит общую информацию об аксиологии и задачи, которые она призвана разрешить. Раскрывается суть лингвистической аксиологии, а также называются ее ключевые понятия – ценность и оценка. Наличие второго подтверждает тезис, обозначенный в заглавии второго параграфа: оценка – это репрезентант аксиологии. Также в общих чертах описываются три основных направления лингвистического аксиологического анализа.

1.4 Коннотация и эмотивность

1.4.1 Понятие «коннотация»

«Коннотация» происходит от латинского *con* - «вместе» и *notatio* - «обозначение». Насколько простым кажется смысл этого термина, настолько велик диапазон подходов к лингвистическому статусу, содержанию и структуре обозначаемого явления. Множество возможных толкований

феномена коннотации связано, с одной стороны, со своеобразной историей появления термина, с другой стороны, с комплексностью обсуждаемого явления, с его двойственной природой, лингвистической и экстралингвистической одновременно.

Несмотря на длительное использование термина, не существует конкретного единого определения для его понимания. Зато есть различные трактовки, которые основаны на рассмотрении различных аспектов данного явления – коннотации. В. Н. Телия [Телия, 1986] обобщила различные мнения ученых по поводу коннотации и систематизировала их в виде трех основных подходов к пониманию проблем коннотации:

1. Семиотический подход. Коннотация – содержание, которому соответствует выражение в виде денотативной семантики, определяется посредством «извлечения» из текста денотата. Коннотация есть социальный язык, где первичный или основной смысл является опорой для вторичного значения.

2. Психолингвистический подход. Коннотация рассматривается в связи с ассоциативным и эмоциональным аспектом речи, то есть с зависимостью от особенностей восприятия человека.

3. Собственно лингвистический подход и его подвиды. Стилистическое направление рассматривает коннотацию как дополнительный элемент значения слова (эмоциональный, стилистический или оценочный). Под коннотацией также часто понимается эмоционально-экспрессивное отношение говорящего к объекту действительности. В рамках этого подхода коннотация определяется как экспрессивное отношение говорящего и особая стилистическая направленность. Указывается, что коннотация особенно сильно проявляет энергию, чувства и мысли, потенциально заложенные в переносных значениях; также говорится о способности коннотации трансформировать содержание языкового знака [Chandra, 2017].

В рамках прагматического направления коннотация выражает отношение адресату к объекту высказывания. И. А. Стернин рассматривает

«коннотативный семантический компонент» и полагает, что он «выражает отношение говорящего к предмету в форме эмоции и оценки» [Стернин, 1981: 45]. Также он расширяет объём коннотативного содержания, добавляя классификацию коннотативных сем относительно степени их мотивированности. Крайняя степень немотивированной коннотации, согласно учёному, содержится во фразеологизированных, а также в устаревших словах [Стернин, 1981: 45].

Лексикологическое направление изучает средства и типы для создания вспомогательных значений языковой единицы, отвечающих за экспрессивность. Существуют самые разные источники ее выражения – морфологические, семантические и многие другие. По мнению М.А. Кронгауза, коннотация – языковой инструмент, нужный для изучения механизма появления новых переносных значений слова [Кронгауз, 2001: 154].

В культурологическом направлении под коннотацией понимается семантическая часть значения, которая дополняет информацию об объективно существующей реальности значениями, соответствующими ее национальным особенностям и менталитету. Коннотацию как традиционно заложенную ассоциацию, основанную на культурно-историческом и социальном явлении, выделяли Л. Блумфилд [Блумфилд, 1968: 156] и Ю. Д. Апресян [Апресян, 1995: 67]. Но это только некоторые подходы к пониманию термина «коннотация».

В рамках данного исследования нас, прежде всего, интересует коннотация с точки зрения лингвистики эмоций и понятия «эмотивность». Коннотация формируется эмотивными семами, которые лежат за гранью логико-предметного денотата. Эти семы, тем не менее, сопрягаются с ядерными, центральными семами или ассоциируются с ними. Лексемы с эмотивной коннотацией или коннотативы служат для выражения эмоционального отношения коммуниканта к называемому объекту. Они всегда обладают двойственной структурой значения: наименование объекта

отражения через денотат плюс эмоциональное отношение к нему через коннотацию.

Коннотация слова формируется через эмотивные семы, которые являются семантическими примитивами. Их структура также состоит из примитивов: «эмотивность» + эмоциональные конкретизаторы («ненависть», «одобрение», «тоска» и прочее), то есть всевозможные состояния и отношения человека. При этом каждая конкретная эмотивная сема – это сочетание семантического признака, соответствующего психической категории внутреннего мира – эмоции, и одного из множества семных конкретизаторов, подходящего к этой эмоции и её оттенкам [Шаховский, 2008: 60].

В. И. Шаховский под эмотивной коннотацией понимает ту сторону лексического значения единицы, благодаря которой скрыто показываются эмоции говорящего и вызванное ими отношение к тому, относительно чего происходит данное речевое общение [Шаховский, 1983: 14]. Многие ученые рассматривают коннотацию как компонент значения слова, некоторые из них считают ее факультативным элементом, другие же склонны думать, что она столь же существенна, как и денотативный компонент. В соответствии с приведёнными терминами, а также другой научной литературой, можно заметить, что помимо других аспектов, в коннотации присутствует оценочный компонент. А. В. Кунин понимает под ним субъективное отношение человека к объекту, которое выражается языковыми средствами в открытую или скрыто [Кунин, 1996: 94]. Также он подчеркивает, что оценка не только лежит в основе оценочного компонента, но сама по себе является обязательным свойством эмотивности. Эмотивность – это экспрессия в аспекте языка, то есть эмоциональная оценка объекта, изображение чувств, настроений, переживаний человека при помощи лингвистических средств. По В. И. Шаховскому, оценка – также необходимый аспект коннотации [Шаховский, 1988]. Подытожив, можно сказать, что коннотация и оценка тесно взаимосвязаны. Коннотация не существует без оценки, которая

является основой коннотативного компонента значения слова, истоком порождения коннотативных смыслов. Коннотация, таким образом, служит одним из способов выражения оценки в речи.

Итак, понятие коннотации многозначно, ее определение нечеткое и расплывчатое, термин не имеет однозначной трактовки, зато сопрягается с множеством синонимов. Ученые рассматривают стилистические, эмоциональные, культурные, прагматические, ассоциативные и другие аспекты коннотации в целом, тогда как сам по себе каждый аспект не способен отобразить в полной мере сущность коннотации. Поэтому в лингвистике сохраняется мнение Ролана Барта по этому вопросу: явления коннотации, несомненно, имеют большое, недооцененное значение во всех языках культуры, и особенно в литературе.

1.4.1.1 Типология коннотации

Обобщив теоретический материал по коннотации отечественных и зарубежных исследователей, В.И. Шаховской предложил свою типологию коннотации. Она представлена на таблице 2 и таблице 3. Систематизация основывалась на следующих принципах: бинарная оппозиция (I-III), вариативность качественной (IV) и локальной манифестации (1-4). Рассмотрим данную классификацию.

Таблица 2 – Типология коннотации

Тип	Подтип	Разъяснение	Примеры
I	а	Эксплицитная или явная коннотация	<i>Зверь</i> (жестокий человек), <i>крыса</i> (о человеке).
	б	Имплицитная, т.е. скрытая. Коннотация подразумевается в глубине семантики лексемы. Сюда можно отнести слова с ярко выраженной «хорошо/плохо» оценкой	<i>Красота, враг, скука, грязный, победа, прекрасный.</i>
II	а	Узуальная или парадигматическая коннотация	<i>Без царя в голове, горе луковое.</i>
	б	Окказиональная или контекстуальная коннотация. Возникает при нестандартной	<i>Твоих волос стеклянный дым.</i>

Тип	Подтип	Разъяснение	Примеры
		совстречаемости нейтральных знаков	
Ш	а	Индивидуальная коннотация	<i>Березовая Русь, стилиага.</i>
	б	Коллективная коннотация	<i>Родина, война, насилие.</i>

Продолжение таблицы 2

Тип	Подтип	Разъяснение	Примеры
IV	а	Эмотивный компонент значения (т.е. некая абстрактная семантическая область смысла проявляется как качественный компонент, это справедливо также для подтипов б-д)	<i>Райские кущи, лыка не вяжет, дубовая голова.</i>
	б	Оценочный компонент	<i>Молодчина, подлиза.</i>
	в	Экспрессивный компонент	<i>Транжира, негодяй, хам.</i>
	г	Стилистический компонент	<i>Сыграть ящик.</i>
	д	Прагматический компонент	<i>Серп и Молот, Веселый Роджер.</i>

Таблица 3 – Типология коннотации в пределах семантической структуры слова и за ней

Тип	Разъяснение	Примеры
1	Содержится в лексическом значении слова	<i>Ад, рай, вонючий, жуткий</i>
2	Содержится в ЛСВ слова	<i>Горшок (о голове)</i>
3	Содержится в одном из семантических множителей корня, аффикса или основы слова	<i>Ребьячество, шуточка, тупчик</i>
4	Содержится в ассоциациях к слову	<i>Ядерный, националист, журавли</i>

Выходит, что коннотация имеет четкую структуру: она состоит из элементов, которые легко наслаиваются и перекрещиваются, при этом каждый из них осуществляет свою собственную функцию, которая в зависимости от контекста, ситуации, типа и стиля текста преобладает в той или иной степени. Они могут по-разному восприниматься (например, *кубышка* - ласкательное или уничижительное). Так, слова *квельй*, *трепаться*, *умник* окрашены одновременно и стилистически, и оценочно, и эмоционально. Они не только выражают определенное отношение и оценку говорящего по отношению к называемому, но и связаны с условиями речевого общения.

Термин «коннотация» является обобщающим, он объединяет целый круг явлений. Коннотацией можно считать любую дополнительную информацию в значении слова, в аспекте его функционирования, то есть в типичных коммуникативных ситуациях употребления. Все более узкие термины, а именно: «стилистическое значение», «эмоционально-экспрессивные наслоения», «экспрессивно-стилистическая окраска», «прагматическое содержание», «семантическая ассоциация», называют отдельные части коннотации. Коннотация – система связанных между собой элементов. Каждое слово в зависимости от выполняемой им функции и коммуникативных условий актуализирует те или иные компоненты коннотации [Шаховский, 2008: 115]. Поэтому в целом можно говорить о социально-психологической природе коннотации.

1.4.2 Явление «эмотивность»

Люди постоянно показывают свои эмоции по отношению к миру и самому себе в нём. Функция эмотивности свойственна каждому языку и потому в нем есть специфические эмотивные знаки, которые входят в состав культурно-языкового кода [Cremers, 2017: 240]. Несмотря на некоторые различия, категория эмотивности содержится во всех языках, на всех языковых подуровнях и выражается фонетически, лексически, морфологически, синтаксически и другим образом. Язык эмотивен и нет эмотивно нейтральных лексем. Поэтому можно рассматривать эмотивность не как патологию и отклонение от нормы, а как постоянное свойство языка, без которого нельзя составить описание поведения и эмотивно-дискурсивного портрета носителя [Шаховский, 2008: 40]. Эмотивность свойственна и оценке, а именно оценочному предикату. Это компонент, обозначающий отношение субъекта к оцениваемому объекту и рассматривающийся независимо от того, какие свойства присущи объекту. Это также основной признак предиката, реализующийся посредством «хорошо/плохо». Рассмотрение данного компонента независимо от других

очень условно, ведь зачастую эмотивность неотделима от обозначения свойств объекта [Вольф, 2002: 38].

Эмотивность в статусе языковой категории образует две парадигмы – внутрисловесную и межсловную. Первая парадигма основана на следующих положениях:

- если слово эмотивно, то эмотивен один из его компонентов – значение, коннотация или эмотивный потенциал первых двух компонентов;
- если слово эмотивно, то в его семантике обязательно есть оценочная или экспрессивная составляющая;
- в зависимости от того, какой компонент вершинный, выстраиваются различные парадигматические отношения в триаде экспрессия-эмотивность-оценка.

Вторая парадигма основана на следующих принципах:

- каждому эмотиву соответствует неэмотивный элемент;
- дескриптивные и эмотивные номинации связаны синонимическими и антонимическими рядами;
- всегда возможно обозначить лексико-семантическое поле эмотива.

Существование двух вышеупомянутых парадигм аргументированно обосновывает теоретические сведения о том, что эмоциональная коммуникация – одна из форм коммуникации, через которую наиболее ярко проявляется антропоцентрический характер языка.

Эмотивность – полистатусное явление, которое следует рассматривать в соответствии с аспектами, актуальными для каждого конкретного исследования.

В языке однозначно есть семантика эмотивности (эффект отражения эмоции), которая при этом неодинакова в разных ситуациях. Первый ее вид – это эмотивное значение, и в этом случае эмотивность в лексеме самодостаточна и необходима. Но каким бы самостоятельным оно ни представлялась, эмотивное значение всегда будет с чем-то соотноситься, как

минимум с определенными стереотипами, а те в свою очередь зависимы от понятий.

Проанализировав множество единиц с наличием эмотивной семантики и их роль в коммуникации, можно выявить три семантических статуса эмотивности:

1. Статус денотативной эмотивности. Это само эмотивное значение лексемы. В данном случае это единственный компонент всего лексического значения.

2. Статус добавочной, по отношению к основному значению слова, эмотивности. Статус свойственен для коннотации.

3. Статус потенциальной эмотивности.

Четвертый параграф связывает два глобальных понятия: коннотацию и эмотивность. Связь коннотации и эмотивности очевидна: первая формируется за счет эмотивных сем, для того чтобы скрыто показать эмоции говорящего, при этом демонстрируя положительное или отрицательное отношение к объекту этих эмоций. Иначе говоря, эмотивность – это эмоциональная оценка, через которую выражается коннотация. В параграфе также содержится типология коннотации, общее описание термина «эмотивность». Показан факт того, что эмотивность, являющейся добавочной в рамках коннотации, является компонентом лексического значения.

Выводы по первой главе

В рамках первой главы были рассмотрены ключевые понятия, необходимые для данного исследования: номинации лица, оценка, аксиология, коннотация и эмотивность. Обобщение теоретических данных о названных элементах позволило найти связь между ними. В аспекте этой связи нами далее будут рассмотрены номинации жителей периферии как маркеры отрицательной аксиологии.

Изучив и обобщив весь теоретический материал главы 1, можно показать, как соотносятся оценка, коннотация и эмоциональная окраска той

или иной номинации лица, исходя из наличия в ней определенной аксиологии. Результаты данного соотношения представлены на рисунке 1.

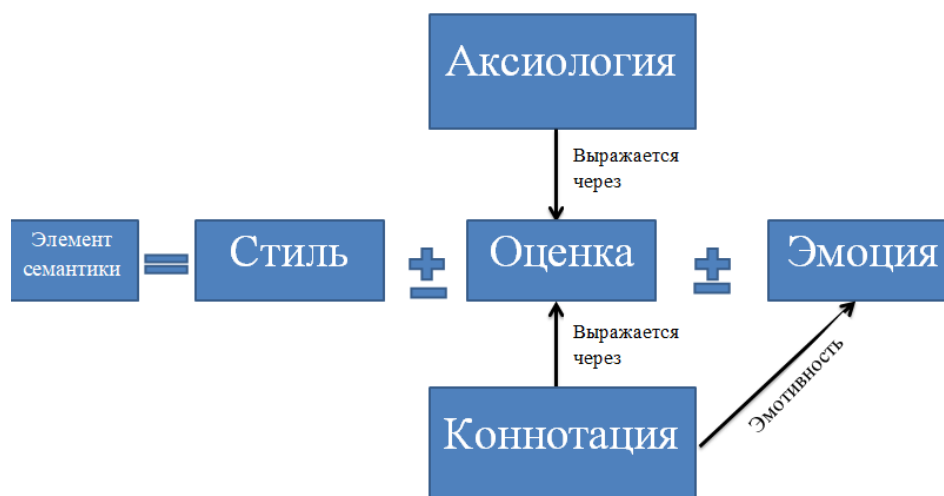

Рисунок 1 – Схема соотношения ключевых понятий при рассмотрении номинации лица

Итак, мы выяснили, что оценка – это репрезентант аксиологии. Кроме того, оценка – один из аспектов проявления коннотации, способ ее вербализации в языке и, в то же время, исходный пункт порождения коннотативных значений. Оценка положена в основу двух этих понятий – аксиологии и коннотации. Коннотация также связана с выражением эмоций в языке, то есть с «эмотивностью». Посредством последнего коннотация также находит свое отражение в семантике. Иначе говоря, при выражении оценки мы в разной степени наделяем ее эмоциями, которые свойственны человеку, коннотации (в этом случае говорят о наличии статуса добавочной эмотивности) и языку в целом. В результате, добавочная семантика слова, а в нашем случае, конкретно номинации лица, содержит в той или иной мере три составляющих, формирующих ее:

- стиль (стилистическая окраска слова, выраженная, например, при помощи помет);
- оценка (элемент аксиологии и коннотации);

– эмоция (свидетельство наличия в языке эмотивности, выраженное при помощи помет).

Глава 2 Вербализация аксиологии в номинациях жителей периферии

2.1 Интегральное описание лексемы «периферия»

Характерная черта современных научных исследований – это интеграция различных дисциплин и знаний, появление междисциплинарных связей [Лурия, 1975: 6]. Филологи активно проводят психологические эксперименты, пользуются опытом культурологов, программистов и других специалистов, чья деятельность не связана с лингвистикой. Таким образом, современной науке о языке свойственен интегративный подход. А значит, его можно применять на всех уровнях исследования языка.

Интегративный подход позволит нам увидеть не только историческую динамику развития лексемы «периферия», выделить уникальные черты каждой дефиниции этого слова и его функционирование в языке и речи, но и углубить информацию о различных сторонах термина.

Слово «периферия» занимает важное место среди прочих лексем, так как одна из важнейших категорий человеческой сущности – это ощущение себя и других людей в мире и пространстве, осознание своей собственной значимости. Удаленность, второстепенность, несущественность – все эти семантические признаки, которые мы далее найдем у слова «периферия», формируют определённую картину мира и специфическое отношение к носителю *периферии*.

Периферия – слово западноевропейских языков. Удалось найти два зафиксированных мнения о более детальном происхождении слова. Первое высказано Н. М. Шанским в школьном этимологическом словаре: слово заимствовано из французского языка в девятнадцатом веке, а в нем в свою очередь из латинского, где *peripheria* образовалось путем слияния двух греческих слов: *περί* «вокруг, около; о» + *φέρω* «несу, ношу» = *περιφέρω* «носить кругом, обносить» [Шанский, 2004]. Второе принадлежит Максиму Фасмеру: в русском языке слово, предположительно, заимствовано через

польское *periferja* или из лат. *peripheria* от греч. *περιφέρεια* "окружность" [Фасмер, 1987: 246]. Тогда, в конце 17 - середине 18 веков оно, вероятно, имело одно единственное, древнегреческое значение – «окружность», так как найти данную лексему в Словаре Академии Российской не удалось [Дашкова, 1793].

Затем, в девятнадцатом веке в толковом словаре В. И. Даля зафиксировано два новых значения: «окраина округлой плоскости» и «части, более удаленные от середины». Отмечено также значение «периферического» как «к окраине относящ.» [Даль, 1866]. Это можно считать одним из первых достоверных свидетельств о внесении в термин «периферия» иных, вторичных значений, пришедших не из Древней Греции. В дальнейшем, именно они будут расширяться и углубляться, до тех пор пока не предстанут перед филологом в своем современном звучании.

Словари середины и конца XX века фиксируют в среднем 3-4 значения слова «периферия». Так, в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова уточняется второе значение из словаря В. И. Даля, теперь это уже «внешняя часть, прилегающая к поверхности, лежащая на ней, в отличие от центральной». Помета *книжн.*, сопровождающая дефиницию, указывает на то, что данное определение характерно преимущественно для письменной, особенно научной речи (*нервная периферия*). Еще одно значение из словаря Д. Н. Ушакова – «окружность круга или вообще замкнутая кривая, ограничивающая фигуру» отсылает нас к изначальному древнегреческому значению, однако особенность данной дефиниции заключается в ее переходе в разряд специальной области применения, о чем свидетельствует помета *мат.* (профессиональная приуроченность). Также в словаре появляется и переносное значение «внешние стороны какого-н. явления, не затрагивающие его сущности». Кроме того, в словаре показана собирательность термина: «организации или учреждения, не являющиеся центральными органами, находящиеся на местах, не в центре» с пометой *офиц.* (употребляется в текстах и документах различных государственных и

правительственных органов). И что не менее важно, мы находим упоминание слова из синонимического ряда «периферии» – «провинция». Ушаков обращает внимание на сходство этих двух лексем [Ушаков, 1935]. В дальнейшем это зафиксировано в словаре современного русского языка 1959 г. выпуска при помощи характерного примера: *Вы та самая девушка из провинции...простите, с периферии, - поправилась она.* Леон. Русск. лекс. [Чернышев, 1959: 1035]. Этот контекст, приведенный в словаре, показывает, что «периферия» – более уместное нейтральное слово, которое также соответствует дефиниции «провинции».

Словарь под редакцией С. И. Ожегова унифицирует значение удаленности и резко противопоставляет периферию центру– «часть чего-н., удаленная от центра» и «местность, удаленная от центра» [Ожегов, 1949]. Интересную конкретизацию значения «местности» можно найти в уже вышеупомянутом словаре современного русского языка: «удаленная от центра часть страны, области, края» [Чернышев, 1959: 1035]. В четырехтомном словаре под редакцией А. П. Евгеньевой фиксируются значения практически идентичные тем, что представлены у Ожегова [Евгеньева, 1983: 109]. Заметим пространственную динамику «периферии»: от более официально-делового, денотативного значения мы перешли к более абстрактному и широкому «местность».

Происходит расширение значения, теряются конкретные составляющие семантики, оформляется новое понимание «периферии». Речь идет о так называемом дрейфе языка. Язык – динамическая система, которая никогда не была и не будет абсолютно устойчивой, ее равновесие относительно и присуще лишь каждому конкретному моменту. Развитию языка, как и любому другому явлению, свойственны свои тенденции, причины и факторы. Пример «периферии» соответствует логической классификации видов изменения значения и относится к расширению дефиниции лексемы. Иными словами, возникает новая семема с сохранением предыдущего значения. Оба этих значения успешно сосуществуют, причем исходная дефиниция остается

главной. Этим объясняется переход «периферии» не только из специальной области знаний (математики), но и из документного языка (государственный язык) в художественный язык, обиходную речь и широкую область применения в целом [Кошкина, 2010: 25].

Рассмотрим словари XXI века. Большой толковый словарь русского языка под редакцией С. А. Кузнецова фиксирует два значения, уже встречавшиеся нам ранее: «отдаленная от центра территория» и «внешняя, противопоставленная центру часть чего-л.» Вновь отмечается переносное значение, обозначенное у Ушакова: «то, что не является главным, существенным» [Кузнецов, 2000: 824]. Большой академический словарь русского языка обобщает все раннее известные значения и добавляет новую дефиницию, появление которой связано с развитием компьютерных технологий: «в информатике – внешние устройства, служащие для ввода в ЭВМ и вывода из нее информации» [Балахонова, 2011: 442].

Итак, в современных толковых словарях описаны следующие значения слова:

- 1) внешняя часть чего-либо (*периферия шторма* [Балахонова, 2011: 443]);
- 2) удаленная от центра местность (*девушка с периферии* [Чернышев, 1959: 1035]);
- 3) внешнее устройство для ввода в ЭВМ (*компьютерная периферия* [Балахонова, 2011: 442]);
- 4) то, что не является главным, ведущим (*периферия литературы* [Кузнецов, 2000: 824]);
- 5) окружность круга [Волин, 1939];
- 6) нецентральные учреждения;
- 7) провинция (*работник периферии* [Волин, 1939]).

В словаре синонимов под редакцией А. П. Евгеньевой слово «периферия» представлено в одном значении: «место, отдаленное от столицы, от центра страны» [Евгеньева, 2003: 541]. «Периферия» является

доминантой синонимического ряда, так как имеет наиболее общее значение, широкую сочетаемость и полный набор грамматических форм. Как вышеуказанный словарь, так и словарь синонимов русского языка Александровой содержит два синонима: «провинция» и «глубинка». «Провинция» чаще используется тогда, когда речь идет о дореволюционной России, она ассоциируется с отсталостью, мещанским стилем жизни. «Глубинка» – разговорная форма, вошедшая в употребление не так давно [Александрова, 2010: 327].

В известных словарях антонимов русского языка Р. М. Львова [Львов, 2001], Л. А. Введенской [Введенская, 2005] и Н. П. Колесникова [Колесников, 1972] не указаны антонимические пары к слову «периферия». Воспользуемся онлайн-словарем антонимов, чтобы получить хотя бы какую-то информацию [Шнирельман, 1987]. Полученные данные в целом сочетаются со статьями словарей, в которых ранее мы находили семантику «противоположности центру».

Результатом интегрального описания, осуществленного в рамках первого параграфа второй главы, является лексикографический портрет слова «периферия». Портрет позволил проследить историю существования слова с момента его появления до наших дней, показать особенности его лексических значений и функционирования. Данный метод (лексикографическое описание) позволяет частично обобщить все имеющиеся у исследователя знания о слове, делает возможным объективное видение языковой реальности и ее изменения, отраженные в сознании носителя языка.

2.2 Аксиологическая семантика «периферии»

Проанализировав полученную информацию о периферии, можно сказать, что лексема «периферия» является носителем определенной системы ценностей – аксиологии. Это проявляется в нижеуказанных аспектах существования «периферии».

Наблюдая за лексическими значениями слова, за изменением и расширением уже имеющихся дефиниций, можно заметить, что для «периферии» справедливы многие аксиологические выводы по «провинции». Это не удивительно, так как эти слова из одного синонимического ряда, и «периферия» в нём занимает доминантное положение.

Итак, с расширением круга лексических значений и с динамикой исторического развития «периферии» сохраняется факт специфики пространства функционирования лексемы, однако усиливается аксиологический момент, примеривание к определённой шкале ценностей [Инюшкин, 2004: 43]. В лексеме ощущается ряд отрицательных значений, связанных не столько с экономическими и пространственными реалиями, сколько с культурной жизнью. Сказывается отрицательное воздействие закрытости периферии, ее малой включенности в пространство мировой культуры. Это не центр, не главенствующий мир. Это некоторое незавершённое пространство, не соответствующее идеалам субъекта. Область Чужого, противопоставленная Своему, Родному [Ершов, 2005].

Второй аспект появления отрицательных смыслов у «периферии» – это новые государственные рубежи. Когда речь заходит о русской культуре, становится понятно, что в ней достаточно часто отражается отношение к географическому расположению, окружающему пространству и самоощущению человека в нем. Отсюда и возникают различные антитезы (Город/Деревня, Столица/Провинция, Центр/Периферия), которые однозначно отражают специфическую картину мира. Эта специфика картины мира является основополагающей для понимания аксиологического аспекта восприятия пространства. «Языковая картина мира русского человека» обозначает определенное единообразно восприятие мира, которое основывается на языковых и культурных особенностях русского народа. Распад СССР, разобщение некогда «братских» республик привело к усилению экономической и политической мощи столицы РФ, даже ее сакрализации. В противовес этому, всё, что в сознании носителя русской

картины мира соответствует устаревшим образам, нормам и ценностям, оказывается за пределами важного и нужного. Все эти порядки, традиции и даже этносы в целом приобретают отрицательные черты и символически, подсознательно перетекают в периферию [Ершов, 2005].

Третий аксиологический аспект проявляется не в географической и культурной удаленности от центра, а в определенном типе самооценки, менталитета и самосознания [Отставнова, 2004: 42]. Специфическое отношение власти к провинциальным регионам (потребность в мобилизации талантливых кадров и необходимых ресурсов с одной стороны и случайное, а порой и намеренное формирование негативных установок у граждан с другой стороны) создало определенный образ провинции: неуместное подражание столицам, “слепое” подчинение, массовая невежественность и даже глупость. Этот комплекс установок положен в основу противопоставления «центр-периферия».

Выделим черты, приписываемые периферии и провинции:

– бескультурье, регрессивность (незнание современных технологий и последних тенденций театра, искусства и моды; неактуальная информация о текущих новостях);

– медленный темп жизни (малоподвижность, скука и праздность);

– домашность и слабо развитая приватность (клановость, слухи, сплетни);

– простота жизни (говор, старый транспорт, панибратство в общении, всеобщая осведомленность о событиях, происходящих с другими жителями).

Такие черты приписывал провинции Мольер, их выделяют в образе периферии и сейчас. Именно эти показатели в сознании субъекта переносятся не только на периферию, но и на ее представителей [Ишкин, 2009: 311].

Таким образом, проанализировав аксиологические аспекты семантики «периферии», можно выделить следующие характерные для нее картины мира с учетом переноса на языковой субъект, о котором сказано выше:

1. Я и мое окружение – Свои. Представитель «периферии» – Чужой. Значит, он – мой враг и плохой по своей сути.

2. Я – представитель родной страны. Он – представитель чужой страны. Я – патриот и защитник Отечества, а он – чужак и, значит, по своей сути против моей страны и меня, он – здесь не хозяин.

3. Я живу в большом (может, и столичном) городе. Я – интеллигентный, культурный и прогрессивный человек, соответствующий месту своего проживания. А представитель «периферии» (мелкого, провинциального городка) – отсталый, грубый и невежественный индивид.

Второй параграф второй главы был посвящен раскрытию особенностей «периферии» и ее представителей. Были выделены черты «периферии», описаны аксиологические аспекты ее понимания. В качестве результата рассмотрения «периферии» приведены сложившиеся в сознании носителя языка картины мира, объясняющие скрытую в термине систему ценностей.

2.3 Номинации жителей периферии как маркеры отрицательной аксиологии

2.3.1 Подбор и систематизация номинаций жителей периферии

Опираясь на выводы, сделанные во втором параграфе второй главы, приступим к отбору материала. Итак, представитель «периферии» переносит на себя ее черты и раскрывается с точки зрения трех приведенных картин мира. Для наименования такого жителя применяется та или иная номинация лица. Ранее уже обсуждались особенности данного явления, рассматривались способы систематизации и подходы к изучению (см. 1.1).

Нельзя не согласиться, что отображенные картины мира содержат негативную оценку, поэтому и номинации подбирались, исходя из их отрицательной аксиологии (это не означает, что у «периферии» нет положительных черт; они просто отсутствуют в данном исследовании за ненадобностью).

Для изучения необходимых номинаций, требовалось их наличие не только в устной речи, которую зафиксировать в текущий момент практически невозможно, но и в печатных источниках, отображающих семантику, стилистику и эмоциональную окраску слова. Наибольшее количество номинаций было найдено в толковом словаре русской разговорно-обиходной речи за авторством В.В. Химика [Химик, 2017]. Это словарь описательного типа, а значит его главная задача – представить и описать максимальное количество слов, которые находятся в активном речевом обиходе, но далеко не всегда фиксируются академическими словарями. Иначе говоря, этот словарь является универсальным справочником, который «приоткрывает дверь» в мир сниженной, вульгарной и заполненной матизмами лексики. Подобно данному словарю, осуществлена попытка собрать всевозможную информацию о «периферии», применен интегральный подход. Такого метода В.В. Химик придерживается при описании каждой языковой единицы в словаре, стремится раскрыть ее семантические и стилистические особенности, показывает примеры функционирования. Итак, именно этот ресурс выбран в качестве основного при подборе номинаций. Использовались и другие источники: словарь - справочник «Новые слова и значения» [Буцева, 2016], Национальный корпус русского языка, Интернет и другие, но уже в меньшей степени.

На начальном этапе исследования применялась сплошная выборка. Этим методом осуществляется подбор примеров для анализа и иллюстрации теоретических положений: выписывание из оригинального текста подряд всех встречающихся в нём примеров анализируемого типа.

Затем нужно было воспользоваться методом словарных дефиниций и семантическим анализом. Первый вытекает из более крупного метода – компонентного анализа. Он заключается в исследовании содержательной стороны значимых единиц языка и основан на представлении о том, что значение каждой единицы языка состоит из семантических компонентов. Для определения общих и отличительных черт семантики исследуемых слов

используется именно анализ словарных дефиниций, так как словарные определения – самое объективное и доступное доказательство существования нужных смыслов при изучении лексического значения. Словарная дефиниция – это разложение смысла слова на его составляющие. Метод словарных дефиниций подразумевает, что в словарных дефинициях заключены те признаки, из которых строится значение слова. Словари обеспечивают практически готовой информацией о компонентном составе значения слова. Действительно, обращение к этимологическим и толковым словарям позволяет узнать происхождение слова, проследить способы образования, первоначальное звучание и изменения значений в процессе языковой эволюции.

Семантический анализ в рамках данного исследования также обнаруживает тесную связь с компонентным анализом. У них одна задача – всестороннее исследование лексического значения слова во всех его применениях. Важно соблюдать принцип дополнительности словарных дефиниций разных словарей: дефиниция из каждого отдельного словаря отражает некоторые существенные признаки значения, но далеко не все; более полное описание лексемы возможно лишь с использованием дефиниций из разных словарей. Эта совокупность позволяет создать обобщенную словарную дефиницию значения в системе языка, что позволяет существенно расширить представление о реальном значении слова в языковой системе, представить его более полное и углубленное описание. Это очень существенно в рамках лингвистической экспертизы, так как почти всегда единственная словарная дефиниция не поможет раскрыть конфликтогенный характер лексемы, нужно воспользоваться сразу несколькими источниками. По той же причине в данном исследовании использовалась информация не из одного словаря.

Но и унифицированное лексикографическое значение может не исчерпать все аспекты реального функционирования слова в современном языковом сознании и речи, оно нуждается в дополнении и верификации

экспериментальными методами и анализом актуализации смыслового содержания слова в контексте. Контекстуальный метод позволяет оценить лексему и ее значение в рамках определённого контекста, который порой не находит отражение в толковом словаре, и предполагает выявление семантических компонентов значения слова путем анализа контекстов. Для поиска примеров с нужной лексикой ученые предполагают исходить из принципа сочетаемости семантически близких слов. Это означает, что два слова со схожей семантикой имеют тенденцию употребляться в пределах одного словосочетания, а их основные формы постоянно употребляются в похожих морфологических окружениях, то есть в системах их лексических значений есть один (и более) и тот же семантический компонент. На этом правиле основывается построение речи.

Отобранные номинации сведены в таблицу в алфавитном порядке (Приложение А). В данной таблице можно найти следующую информацию:

- стилистические и/или экспрессивные пометы (при наличии лексики в словаре);
- лексические значения слова (также взяты из словарей);
- пример употребления (основной источник – раздел «Новости» в Яндекс).

Стоит заметить, что поиск примеров употребления намеренно осуществлялся в наиболее поздние сроки. Это позволило получить самую «свежую» информацию, которая может стать недоступной в любой момент. Также отметим более высокую активность интернет-изданий в весенний период 2020 г. в связи с распространением коронавируса COVID-19. Многие примеры связаны именно с этой темой. Заметно ухудшилось отношение россиян к представителям азиатских стран, в частности Китая (очаг распространения вируса).

2.3.2 Способы классификации номинаций жителей периферии

Итак, отобранные номинации сведены в общую таблицу в алфавитном порядке. На основании элементов, входящих в семантику каждого наименования, можно проклассифицировать номинации разными способами. Для начала, есть оценка как репрезентант аксиологии. Для нашего исследования, как уже сказано ранее, используются номинации, содержащие только негативную оценку. Таким образом, данное разделение не имеет смысла. Рассмотрим иные критерии классификации.

1. По частотности употребления. Для наглядности была составлена таблица 4, в которой отражены леммы и число их употреблений на миллион слов корпуса.

Таблица 4 – Частотность употребления некоторых номинаций жителей периферии

№ п/п	Лемма	Число употреблений на миллион слов корпуса
1.	<i>Черный</i>	337,5
2.	<i>Деревня</i>	125,1
3.	<i>Село</i>	57,0
4.	<i>Цыган</i>	16,9
5.	<i>Валенок</i>	15,2
6.	<i>Ванька</i>	14,7
7.	<i>Турок</i>	14,6
8.	<i>Маня</i>	11,3
9.	<i>Колхозник</i>	10,4
10.	<i>Тундра</i>	10,0
11.	<i>Ватник</i>	7,1
12.	<i>Лапоть</i>	7,1
13.	<i>Чернота</i>	7,1
14.	<i>Дунька</i>	4,6
15.	<i>Укроп</i>	4,6
16.	<i>Абрам</i>	4,1
17.	<i>Матрена</i>	4,0
18.	<i>Провинциал</i>	3,6
19.	<i>Рабинович</i>	3,6
20.	<i>Совок</i>	3,1
21.	<i>Хохол</i>	3,1
22.	<i>Чурка</i>	2,9

Продолжение таблицы 4

№ п/п	Лемма	Число употреблений на миллион слов корпуса
23.	<i>Азиат</i>	2,3
24.	<i>Зверье</i>	1,7
25.	<i>Сельпо</i>	1,4
26.	<i>Абрек</i>	1,3
27.	<i>Русак</i>	1,3
28.	<i>Москаль</i>	1,1
29.	<i>Папуас</i>	1,1
30.	<i>Бюргер</i>	0,8
31.	<i>Невозвращенец</i>	0,8
32.	<i>Урюк</i>	0,7
33.	<i>Чебурек</i>	0,7
34.	<i>Ордынец</i>	0,6
35.	<i>Деревенщина</i>	0,5
36.	<i>Азер</i>	0,4
37.	<i>Жидовка</i>	0,4
38.	<i>Черномазый</i>	0,4

Для изучения частотности номинаций жителей периферии применялось специальное издание «Частотного словаря современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка)» О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова [Ляшевская, 2009]. Данный словарь позволяет рассмотреть общую и частную частотность слов (в рамках определённой сферы бытования). Однако при построении таблицы 4 пришлось столкнуться со следующим явлением – отсутствием нужных номинаций в частотном словаре. Это легко объясняется тем, что большинство нужных лемм отличается сниженным стилем и относится к разговорному языку. Данная лексика является в некоторых случаях недопустимой, иногда оскорбительной, ее свободное распространение и использование контролируется органами власти. Поэтому важно отметить, что данные номинации применяются в текущем исследовании только с научной целью и не будут распространены в интернете или на ином носителе.

Тем не менее, некоторые леммы все же удалось зафиксировать. Несложно понять, что их частотность невелика относительно других слов. В качестве верхней метки таблицы используется лемма «черный». Почему ее

частотность значительно выше других слов? Это объясняется очень просто – лемма «черный» рассматривается здесь в своем денотативном значении, обозначает цвет. То же самое можно сказать о леммах «колхозник», «село» и им подобных. Исходя из полученных данных сложно обозначить какие-либо закономерности в употреблении исследуемых нами номинаций. Несмотря на их низкую частотность, они действительно встречаются в русском языке, а значит, любое их изучение имеет место быть.

2. По типу периферии. Проанализировав данные, можно выделить следующие виды номинаций:

- представитель другой страны (*америкашка, китаеза, чучмек*);
- представитель «реальной» или «мифологизированной» периферии.

Второй вид требует отдельного разъяснения. Итак, полученные номинации можно разделить на две большие группы: жители реальной провинции и жители мифологизированной провинции. К первой группе отнесем номинации, произошедшие от топонимов (*урюпинец, жмеринец, конотопец*), и номинации, образованные от общего обозначения географического объекта (*провинциал, село, колхозник*). Вторая группа включает номинации, произошедшие от квазитопонимов – вымышленных названий несуществующих объектов, которые применяются в речи так же, как топонимы (*мухосранец, нью-васюковец, запердяевец*).

3. По словарным пометам. Почти все отобранные номинации, описание которых удалось найти в словаре, имеют особые словарные пометы. На рисунке 2 изображена статистика распределения номинаций по словарным пометам.

Рисунок 2 – Статистика распределения словарных помет

Красным цветом на рисунке выделены стилистические пометы, а синим – экспрессивные. Таким образом, по словарным пометам номинации делятся на:

- стилистически окрашенные (*бундес* – помета *жарг.*; *кацо* – помета *фам.*; *мухосранец* – помета *сниж.*);
- экспрессивно окрашенные (*невозвращенец* – помета *неодобр.*; *негритос* – помета *унич.*; *сельпо* – помета *презр.*);
- номинации, окрашенные и стилистически, и экспрессивно (*хохол* – пометы *фам.* и *пренебр.*).

Эта классификация очень важна с точки зрения созданной нами модели описания номинаций (рисунок 1). Мы видим, что в семантику номинации может входить стилистический элемент, выраженный при помощи соответствующей пометы. Например, лексема *валенок* имеет помету *сниж.* Это свидетельствует о том, что данное слово из устной речи и частично не соответствует нормам литературного языка, в нем отражен элемент просторечия. Лексема *Дунька* окрашена сразу тремя пометами: *пренебр.*,

унич. и *неодобр.* Это означает, что это слово относится к крайне экспрессивной лексике. Используя его, говорящий стремится умалить достоинство объекта номинации, выразить множество эмоций: пренебрежение, презрение и неодобрение. А иногда лексема призвана совместить обе эти функции – показать стиль и выразить эмоции. Так можно сказать о лексеме *зажопинец*. К ней применяются сразу две пометы – *сниж.* и *груб.* Можно сказать, что *зажопинец* обладает просторечным стилем и в то же время выражает грубость и неодобрение.

Таким образом, в номинациях жителей периферии в разной мере соотносятся элементы стиля и эмоций, выраженные при помощи словарных помет. Так вербализуется в семантике лексем коннотация и присущая ей, да и всему языку в целом, эмотивность.

4. Аксиологическая классификация. Ранее уже указывались черты периферии, которые ей приписывал Мольер (см. 2.2). Если перенести данные качества на номинации, можно проклассифицировать их, опираясь на аксиологический аспект. Итак, выделим номинации, которые отражают:

- невежественность, глупость (*валенок, рагуль, сельпо, скобарь*);
- некультурность, необразованность (*азиат, тундра, деревенщина, Маня*);
- отсталость, провинциальность (*ватник, жмеринец, запердяевец, лапотник, папуас*);
- простота, наивность (*Ванька, лапоть, Матрена, чухна*);
- деревенский вид/происхождение (*Дунька, Фроська, деревня, русопятый, колхозник*);
- грубость, жестокость (*зверье, зверостанец, кубаноид*).

Конечно, это не означает, что лексема свидетельствует только об одном из качеств. Номинация жителя периферии может содержать одну или даже несколько из приведенных черт. Тем не менее, данный способ классификации имеет место быть.

5. По способу образования. Один из важнейших аспектов изучения номинаций лиц – словообразование. В первой главе был рассмотрен такой тип классификации, предложенный Е. А. Зайцевой. Подобная типология отобранных номинаций представлена в таблице 5.

Таблица 5 – Классификация номинаций жителей периферии по способу образования лексемы

Тип лексемы	Примеры соответствующих лексем
Имена существительные-наименования лица на <i>-ец</i>	<i>Абсурдистанец, говнорашинец, жмеринец, зажопинец, запердяевец, мухосранец, нью-васюковец, тьмутараканец</i> и т.д.
Имена собственные	<i>Абрам, Ванька, Маня, Матрена</i> и т.д.
Названия лица, образованные усечением по аббревиатурному способу	<i>Азик, азер</i> и т.д.
Наименования лица, заимствованные из других языков	<i>Абрек, бундес, бюргер, жид, кацап, ниггер</i> и т.д.
Имена существительные-наименования лица на <i>-ашк/-яшк</i>	<i>Америкашка, армяшка, итальяшка, полячишко</i> и т.д.
Имена существительные-наименования лица на <i>-ос</i>	<i>Америкос, негритос, пиндос</i> и т.д.
Наименования лица, полученные путем переноса значения	<i>Валенок, ватник, лапоть, село, деревня</i> и т.д.
Имена существительные-наименования лица на <i>-ник</i>	<i>Забугорник, колхозник, лапотник, лягушатник, макаронник</i> и т.д.
Наименования лица, перешедшие из разряда прилагательных (субстантиваты)	<i>Черный, черножопый, черномазый, узкоплечный</i> и т.д.
Имена существительные-наименования лица с прочими суффиксами	<i>Азиат, бульбаиш, деревеница, еврейчик, жиденок</i> и т.д.

Рассмотрим каждый тип из таблицы подробнее. Номинации лица на *-ец* – самая многочисленная группа из всего списка наименований. Ее описание соответствует анализу Е. А. Зайцевой. Семантика данных словообразований передает значение ‘жителя территории, обозначенной производящей основой’. Лексемы создаются на базе топонимов, а также соотносятся с

соответствующими относительными прилагательными. В данном исследовании четко прослеживается возможность образования лексем от квазитопонимов подобным способом, так как почти все приведенные номинации относятся к мифологизированному типу периферии.

Второй распространённый тип номинаций – имена собственные. Это связано с активным наполнением имени собственного как можно большим содержанием. Иначе говоря, определенные семантические свойства закрепляются за именем настолько прочно, что, в дальнейшем, для их обозначения достаточно применить само имя. Например, *Дунька*. Устаревшее, вышедшее из употребления имя ассоциируется с деревенским происхождением, крестьянством, простотой и наивностью. Таким образом, актуализируется значение простой, недалекой, провинциальной женщины. Именно в таком аспекте данная лексема и употребляется.

Третий тип также подробно рассматривает в своей диссертации Е. А. Зайцева. Отличительная черта наименований, образованных усечением по аббревиатурному способу, – наличие того же семантического значения, что и у производящего слова, сопровождающееся, однако, стилистической и экспрессивной окраской. Проанализируем наиболее яркий пример – лексему *азик*. В данном случае усечение производящей основы сочетается с суффиксацией: *азик* ← *аз(ербайджанец)* + *ик*. Но самое важное свойство – это появление эмоциональной окраски, которая не свойственна производящему слову «азербайджанец». Данный факт легко доказывается наличием у производной лексемы экспрессивных помет (*унич.* и *неодобр*) и их отсутствием у производящей.

Следующий тип – номинации, заимствованные из других языков. Здесь сложно говорить о каких-либо словообразовательных процессах, так как никогда до конца не ясно, результат каких преобразований перед нами: русских или иноязычных.

Другой тип достаточно прост для понимания – это лексемы, образованные посредством суффиксации. Классический суффикс

субъективной оценки *-ашк/-яшк* наравне с экспрессивными пометами необходим для придания словам различных оттенков. Конкретно в нашем исследовании – для таких эмоций, как пренебрежение, презрение, уничижение и ирония.

В отдельный тип можно выделить лексемы с суффиксом *-ос*. Каждое из представленных здесь слов употребляется по аналогии с языком, из которого оно заимствовано: *америкос* – от порт. *américas*, *негритос* – от исп. *negritos*, *пиндос* – от греч. Πίνδος.

Наименования лица, полученные путем переноса значения, также одна из наиболее частотных групп в полном списке. В данном случае речь идет о закреплении такого явления, как метонимия. Иначе говоря, этот перенос стал настолько актуален, что со временем был выделен в отдельное значение. Например, лексема *ватник*. По данным словаря В. В. Химика, это отсталый человек из русской глубинки [Химик, 2017: 90]. Почему такого человека называют именно *ватником*? Все дело в том, что «ватник» в денотативном значении – это стеганая ватная куртка, а фоновые знания дают нам следующую информацию: ватник – это традиционная одежда русских крестьян, лесорубов и заключённых колоний и лагерей. Таким образом, произошел перенос значения – человек в ватнике сам превратился в *ватника*.

Обсудим еще один распространённый тип лексем – имена существительные-наименования лица с суффиксом *-ник/-шник*. Во-первых, их семантика связана с местом проживания (*забугорник* – тот, кто живет за бугром, в другой стране). Во-вторых, со склонностью человека, его пристрастиями. Например, *макаронник* – дословно, тот, кто любит макароны; по факту речь об итальянцах, коим массово приписывают эту любовь.

Достаточно частотен тип номинаций, которые перешли из разряда прилагательных. Процесс такого перехода называется субстантивацией. Это очень древнее явление; иногда трудно догадаться, что некоторые существительные по своему происхождению являются прилагательными (*вдова*, *войско*). Исходя из тематики, выделяют группы субстантивированных

прилагательных. К одной из таких групп относятся наименования лиц по цвету кожи (*черный*) и характерным признакам, присущим жителям каких-либо стран и частей света (*узкоплечный, узкоглазый*). Очевидно, что при субстантивации меняются грамматические свойства лексемы, а сама она теперь обозначает предмет или лицо, а не его признак.

Конечно, мы рассмотрели далеко не все типы лексем. Значительная часть номинаций образовалась при помощи обычной суффиксации. Суффиксы эти очень разнообразны (*-ик, -ер, -щин, -ин* и подобные), но обобщить производные слова по принципу общей семантики или по иным совпадающим признакам не представляется возможным. К тому же, рассмотрение словообразовательного аспекта – лишь малая часть нашего исследования.

Третий параграф второй главы посвящен номинациям жителей периферии: их отбору, систематизации, а также различным способам классификации. Последний пункт наиболее важен с точки зрения получения результатов – удалось не только изучить аспекты существования номинаций жителей периферии (словообразование, частотность), но и связать эти аспекты между собой. В рамках выводов первой главы была получена своеобразная модель для описания номинации по ключевым понятиям, входящим в ее семантическое значение. Рассмотренные нами способы классификации (по типу периферии, аксиологическая классификация, по словарным пометам) позволяют описать любую номинацию из списка при помощи схемы из первой главы. Тип периферии и аксиологическая классификация вербализуют скрытую в слове систему ценностей, словарные пометы – коннотацию и эмотивность. Проведем анализ любой номинации по созданной нами модели.

Например, лексема *пиндос*.

1. Значение – американец.
2. Оценка – негативная.
3. Тип периферии – представитель другой страны.

4. Аксиология – чужак, враг, в России не хозяин.

5. Стилистическая помета – *жарг.* Следовательно, стиль, отличающийся особой экспрессивностью.

6. Экспрессивная помета – *пренебр.* Следовательно, лексема призвана выразить пренебрежение.

Таким образом, лексема *пндос* посредством негативной оценки выражает аксиологию врага, чужака и гостя в России. При помощи негативной оценки вербализуется отрицательная коннотация. Эмотивность передается при помощи экспрессивной пометы, а стиль – при помощи стилистической. Итог: семантика *пндоса* складывается из негативной оценки, стилистической (*жарг.*) и экспрессивной окраски (*пренебр.*), которые вербализуют особую аксиологию, отрицательную коннотацию и эмотивность.

2.4 Лингвокриминалистическая оценка номинаций

Полученные теоретические данные очень интересны с филологической и социокультурной точки зрения. Однако прикладную, практическую значимость они приобретают в рамках лингвокриминалистики.

В результате либерализации экономики и общества в целом в начале XXI века резко актуализировался правовой аспект языка. Языковая норма значительно снизилась, особенно в публицистической сфере. Увеличилось число употреблений в речи матизмов, жаргонизмов, просторечных выражений и другой сниженной лексики. Именно поэтому возникла потребность в особом юрислингвистическом знании, которое преобразовалось в специфическую отрасль прикладной филологии – лингвокриминалистику. Основная форма применения юрислингвистических знаний – это лингвистическая экспертиза. Основное ее отличие от других судебных экспертиз заключается в наличии у эксперта специальных знаний в области лингвистики. Задачи эксперта очень разнообразны, но все они базируются на филологических познаниях. Теория и практика

лингвистической экспертизы отражает множество аспектов экспертной деятельности: субъекты и объекты, принципы государственной деятельности, правовой статус эксперта, виды лингвистического исследования в рамках экспертизы. Остановимся подробнее на последнем. Выделяют 8 основных видов исследования, указанных в таблице 6.

Таблица 6 – Основные виды лингвистических исследований в рамках судебно-лингвистической экспертизы

№	Лингвистическое исследование
1	В рамках судебных дел по защите чести, достоинства, деловой репутации и дел о клевете
2	В рамках дел об оскорблении
3	В рамках дел об экстремизме
4	В рамках дел по защите прав на товарные знаки и иные именованные как средства индивидуализации
5	В рамках дел по защите авторских прав на произведения литературы (плагиат)
6	В рамках дел о вымогательстве или иных формах психологического насилия (угрозы, взятки)
7	В рамках дел о недобросовестной и противоречащей общественным интересам рекламе (пропаганда наркотиков, порнография)
8	Различные категории (установление подлинного смысла официально-делового текста и т.д.)

Применительно к теме нашего исследования нас интересуют, прежде всего, первые три типа исследований, потому что именно в них почти всегда есть конкретное лицо, на которое направлено высказывание.

Отобранные нами номинации очень разнообразны в плане конфликтности: некоторые безобидны (*Маня*), другие оскорбительны (*негритос*). Поэтому, как и оценка, номинации не делятся на две абсолютные группы – негативные и позитивные, они располагаются на градиентной шкале.

Таким образом, можно представить еще один тип классификации номинаций жителей периферии – по виду лингвистического исследования, в котором они наличествуют.

1. В рамках судебных дел по защите чести, достоинства, деловой репутации и дел о клевете. Диффамация – это основное понятие, связанное с распространением порочащих сведений. Она бывает трех видов: умышленная недостоверная (клевета), неумышленная недостоверная (унижение чести и достоинства) и достоверная (критика). Ключевая черта распространяемых сведений – их порочность. Соответственно, задача лингвиста-эксперта – найти нарушение закона и морали. Отобранные нами номинации часто сопровождаются пометами *пренебр.*, *презр.* и однозначно описывают личность с отрицательной стороны. Называя человека *деревенщиной*, его характеризуют как малообразованную личность, невоспитанного выходца из села. Здесь есть и фактологический фактор (происхождение), однако в целом автор стремится выразить свое отношение через оппозицию «хорошо»/«плохо». Такое высказывание “Ты – *деревенщина*” не подвергается проверке на истинность и не может трактоваться как утверждение. К данному типу можно отнести такие номинации, как *лапоть*, *валенки*, *Ваня*. Они могут быть обидными и неприятными для адресата, но автора нельзя привлечь к юридической ответственности только лишь за их наличие в тексте.

2. В рамках дел об оскорблении. Оскорбление подразумевает унижение чести и достоинства лица, выраженное в неприличной форме. Когда речь идет о последнем, лингвисты используют термин «инвектива» (резкий выпад, брань). Подробная трактовка звучит следующим образом: вербальное нарушение этического табу, осуществленное неcodифицированными средствами. Инвективная лексика обладает сложной развернутой типологией, но в целом делится на две большие группы – лексически нормативные высказывания (характеризуются неприличным содержанием) и лексически ненормативные высказывания (характеризуются неприличной формой).

Первая группа охарактеризована М. А. Асачевым как слова и выражения, называющие образы телесного низа, экскрементов, полового акта

и акта дефикации. Сюда можно отнести некоторые номинации жителей мифологизированной периферии, в которых содержатся намеки на образы, перечисленные выше (*говнорашинец, зажатинец, запердяевец, лугандон, мухосранец*).

Ко второй группе относят национал-инвективы, которые широко представлены в нашем словаре (*азер, китаёза, татарва, хач*). Они характеризуют человека по его национальности и входят в состав литературной инвективной лексики. Однако к этой же группе причисляют и всю некодифицированную лексику. Она не входит в академические толковые словари и представлена следующими позициями: матизмы, ругательные слова (сопровождаются пометами *руг., бран., груб., простореч.*). Приведем соответствующие примеры номинаций. С пометой *бран. – ниггер, рагуль, укроп. Груб. – пейсатый*.

И снова важно понимать, что одно лишь наличие этих лексем является недостаточным фактором для применения санкционных мер к автору коммуникативного акта. Необходимыми условиями для признания инвективности высказывания признаются также адресация выражения (отношение к конкретному лицу), характеристика всей личности в целом, умысел на оскорбление (не в компетенции лингвиста).

3. В рамках дел об экстремизме. Ксенофобия – это базовое понятие, положенное в их основу. Это противоположность толерантности, ненависть ко всему чужому, стереотипы. Существует множество причин для укоренения ксенофобии в РФ. Помимо социально-экономических и политических важно выделить национальные, психологические причины. Они во многом пересекаются со сформировавшейся системой ценностей: отечественному массовому сознанию свойственно негативное мышление, отрицательная самоидентификация, сопровождающаяся столкновением культур, традиций и интересов. Отсюда и возможность применения антиномии «свой/чужой» в рамках «родная страна/другие государства».

С точки зрения лингвистики экстремизм вербализуется через призыв и в рамках возбуждения ненависти и вражды.

Семантическая типология экстремистского призыва очень разнообразна. В рамках нашего исследования нас интересуют, прежде всего, те типы, где объектом действия, к которому осуществляется призыв, может выступать номинация жителя периферии. Есть два таких типа – это нарушение прав, свобод и законных интересов человека в зависимости от его групповой принадлежности и совершение преступлений против человека как представителя какой-либо группы. Формы воплощения призыва в тексте также могут различаться в зависимости от его силы (сильный, косвенный и скрытый). Сильный призыв отличается наличием сразу всех составляющих (вербальный императив, образ способа совершения действия, объект действия, образ адресата речи). Отобранные нами «национальные номинации» выступают в таких призывах объектом действия (*бей хачей; дуйте отсюда, чуркистанцы*). В двух оставшихся формах объект может быть завуалирован или не назван вовсе, поэтому рассматривать их не имеет смысла.

Теперь рассмотрим возбуждение ненависти либо вражды. Очень важным для понимания проблемы является вопрос: «Какая информация является возбуждающей?» Ответ на вопрос содержится в статье 282 уголовного кодекса РФ. Возбуждающая информация обладает следующими признаками:

- отрицательная эмоциональная оценка;
- негативная установка в отношении определенных этнической, расовой, конфессиональной группы или отдельных лиц как членов этой группы.

Сами высказывания направлены на унижение национального достоинства разными способами. Уже в третий раз отметим, что просто наличия национал-инвектив без каких-либо дополнительных факторов (конкретно здесь: определенных семантических установок, таких как

приписывание враждебных действий и опасных намерений представителям одной группы по отношению к другой) недостаточно. Однако, такие лексемы – номинации жителей периферии могут служить не только маркером отрицательной аксиологии, но и ключевым словом, находя которое лингвист-эксперт обратит более пристальное внимание на возможность содержания в тексте призыва, диффамации или оскорбления.

В четвертом параграфе второй главы была осуществлена классификация номинаций по типу лингвистического исследования. Рассмотрение темы данного исследования в рамках лингвокриминалистики позволило показать практическую значимость изучаемых объектов и подчеркнуть их важность в данной области научного знания.

Выводы по второй главе

Вторая глава отражает практические результаты данного исследования. Изучив и обобщив теоретические материалы, можно было приступить к интегральному анализу слова «периферия».

Составление лексикографического портрета позволило проникнуть в природу и семантику «периферии», расшифровать скрытые в значениях смыслы. Благодаря этому стало понятно, что «периферия» отражает определенные ценности. Проанализированные аксиологические аспекты «периферии» были перенесены на ее представителей, отношение к которым нашло свое отражение в трех картинах мира, свойственных носителям русского языка.

Наиболее очевидный способ для наименования представителей жителей периферии – это использование номинаций, поэтому необходимо было собрать и систематизировать языковой материал, содержащий названия лиц с отрицательной оценкой, аксиологией и эмоциональной окраской. Отобранный материал, представленный в приложении А, представляет собой своеобразный справочник или мини-словарь, в котором можно найти краткое описание лексического значения слова, словарные пометы, сопровождающие

лексеми, и контекстуальный пример, подтверждающий наличие указанного смысла. Данный языковой материал можно использовать в практике лингвистической экспертизы при подготовке материалов для заключения специалиста или экспертного заключения.

Полученные данные удалось проклассифицировать несколькими способами, исходя из того или иного аспекта рассмотрения. Каждую конкретно взятую лексему можно описать, используя полученную в первой главе модель, позволяющую актуализировать разные составляющие, входящие в семантику слова.

Работа лингвиста-эксперта – написание подробной экспертизы, включающей анализ и толкование текста, а самое главное – объяснение употребления языкового знака с точки зрения плана содержания и плана выражения. Поэтому полученный справочник и модель, по которой можно описывать номинации жителей, позволят эксперту не только упростить поиск информации, анализ данных и написание экспертизы текста с подобными номинациями, но и рассмотреть нужные лексемы по базовым понятиям (аксиология, эмотивность, коннотация) и составляющим, их вербализующих (стиль, оценка, эмоциональная окраска).

Заключение

Итогом данного научного исследования можно считать достигнутую, посредством решения поставленных задач, цель. По мере ее достижения были получены следующие результаты:

1. Исследованы теоретические основы номинации и соотносящихся с ней компонентов. Проведенный анализ литературы предоставил нам возможность выработать способы систематизации наименований лица и сосредоточиться на наиболее полезных для данной научной работы материалах, освещающих отличительные черты номинаций человека, показанных с различных ракурсов.

Была рассмотрена связь оценки с аксиологией и заявлена идея о том, что оценка является посредником, связывающим человека с обществом. Именно она способна отобразить систему ценностей, объединяющую коммуникантов. Кроме того, были проанализированы характерные черты строения оценки и ее разновидности. Отобрана суть «оценки» как базисного определения, положенного в основу этого диссертационного исследования: оценка репрезентует аксиологию. Раскрыта сущность лингвистической аксиологии и обозначаются ее основные понятия – ценность и оценка. Наличие 2-го доказывает тезис, отмеченный выше.

Показана неоспоримая взаимосвязь коннотации и эмотивности: 1-ая создается из эмотивных сем с целью демонстрации чувств адресанта, тем самым давая понять, каково отношение (позитивное либо негативное) к предмету коммуникации. Эмотивность – чувственная оценка, посредством которой проявляется коннотация, считается одним из компонентов лексического значения.

2. Изобретена и применена модель для описания номинации лица с точки зрения элементов, входящих в её семантику. Согласно этой модели, оценка связывает аксиологию и коннотацию. Последняя, в свою очередь, вербализуется посредством эмотивности. Другими словами, оценка в разной степени наделена эмоциями, которые свойственны языку в целом. В

результате, в добавочной семантике номинации лица содержится в разных пропорциях три формирующих элемента:

- стилистическая окраска слова;
- оценка (показатель аксиологии и коннотации);
- эмоциональная окраска слова (показатель эмотивности).

3. Создано лексикографическое описание «периферии», которое позволило изучить динамику, особенности функционирования и существования данной лексемы. Аксиологические черты «периферии» были перенесены на ее представителей, благодаря чему удалось привести сложившиеся в сознании носителя языка картины мира, применимые по отношению к жителю периферии. Таким образом, была раскрыты ценности, заложенные в номинациях лица, выраженные посредством оценки и подкрепленные эмоциональной и стилистической окраской.

4. Отобранный языковой материал был просистематизирован и проклассифицирован разными способами. Это позволило подробнее рассмотреть некоторые аспекты номинаций жителей периферии (словообразование, частотность) и найти связь между ними. Полученные нами модель и способы классификации (по типу периферии, аксиологическая классификация, по словарным пометам) обеспечили нас информацией для описания любой номинации из списка при помощи схемы из первой главы. Тип периферии и аксиологическая классификация вербализуют скрытую в слове систему ценностей, словарные пометы – коннотацию и эмотивность.

5. Полученные данные были оценены и проклассифицированы с точки зрения лингвистического исследования, в котором отобранные номинации жителей периферии могут встречаться. Был сделан вывод о том, что такие лексемы – не только маркеры отрицательной аксиологии, но и ключевые слова, которые позволяют внимательнее проанализировать текст на наличие призыва, диффамации или оскорбления. Приложение А и модель для описания номинации упростят поиск информации, облегчат анализ данных и

написание экспертизы текста с подобными номинациями. Следовательно, полученный результат имеет конкретное прикладное значение не только для филолога, но и для лингвокриминалиста, который сможет оценить подобные лексемы со сторон аксиологии, эмотивности и коннотации через составляющие, вербализующие эти аспекты (стиль, оценка, эмоциональная окраска).

Таким образом, нами было осуществлено достаточно универсальное исследование номинаций жителей периферии, которое позволило не только продемонстрировать проявляющуюся в них отрицательную аксиологию, но и показать способ ее вербализации в данных лексемах. Помимо теоретических данных нам удалось создать своего рода мини-справочник (негативные номинации жителей периферии), которым может пользоваться филолог, эксперт и обычный студент.

Проделанная работа может содержать спорные моменты, однако при ее выполнении автор постоянно ориентировался на слова известного французского философа и литературоведа Ролана Барта: «Все, к чему только прикасается язык, — философия, гуманитарные науки, литература — в определенном смысле оказывается заново поставлено под вопрос». Нет ничего абсолютно недоказуемого или неоспоримого, именно поэтому каждый новый подход к интерпретации слова и его аспектов актуален и интересен.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка : практический справочник : около 11 000 синонимических рядов. 17-е изд., стер. Москва : Дрофа : Рус. яз. Медиа, 2010. 564 с.
2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Москва : Языки русской культуры, 1995. 464 с.
3. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
4. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
5. Блумфилд Л. Язык. [Электронный ресурс]: classes.ru. URL: <https://classes.ru/grammar/142.Bloomfield-language/source/worddocuments/i.htm> (дата обращения: 20.02.2019).
6. Боброва Т. А. О природе названия и принципах номинации // Русский язык в школе. 1974. № 4. С. 78.
7. Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; [ред.: Л. И. Балахонова]. Москва : Наука ; Санкт-Петербург:Наука,2004.Т. 16: Перевалец-Пламя. 2011. 638 с.
8. Большой толковый словарь русского языка : А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург : Норинт, 2000. 1536 с.
9. Введенская Л. А. Учебный словарь антонимов русского языка. М. ; Ростов н/Д : МарТ, 2005 (Тул. тип.). 314 с.
10. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
11. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2004. 861 с.
12. Демина Е. И. Новые наименования лиц в современном русском языке: дисс. канд. филол. наук. Самара, 2004. 229 с.

13. Ершов М. Ф. К социокультурному пониманию феномена провинции // Культура провинции. Курган, 2005. С. 147–150.
14. Зайцева Е. А. Неологизмы-наименования лица в русском языке начала XXI века: семантика, словообразование. Самара: Издательство СГПУ, 2008. 198 с.
15. Ивин А. А. Аксиология. М.: Высшая школа, 2006. 390 с.
16. Инюшкин Н. М. Провинциальная культура: взгляд изнутри. Пенза, 2004. 440 с.
17. Ишкин Б. С. Динамика представлений о провинциальном городе в российской культуре Нового времени. Фундаментальные проблемы культурологии: Сб. ст. по материалам конгресса // Отв. ред. Д.Л. Спивак. М.: Новый хронограф: Эйдос. Т.6: Культурное наследие: От прошлого к будущему. 2009. 373 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://ec-dejavu.ru/p-2/Provinces-3.html> (дата обращения: 02.06.2019).
18. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1999. 205 с.
19. Колесников Н. П. Словарь антонимов русского языка / Под ред. чл.-кор. АПН СССР, проф. Н. М. Шанского. Тбилиси : Изд-во Тбилис. ун-та, 1972. 314 с.
20. Колшанский Г. В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации // Языковая номинация. Общие вопросы; отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. М.: Наука, 1977. С. 99–146.
21. Кошкина Е. Г. Эволюция, или «дрейф» языка, основные тенденции его развития (на примере лексико-семантической системы) // Современный немецкий язык: состояние и развитие: Л. Нефедова Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2010. С. 18–33.
22. Кронгауз М. А. Семантика : учеб. для вузов. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 399 с.
23. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологич. освещении. М., 1978. 114 с.

24. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1996. 381 с.
25. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография. М.: ТЕЗАУРУС, 2011. 352 с.
26. Лобанов И. Б. Русский язык и культура речи: учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, 2007. 325 с.
27. Лурия А. Р. Основные проблемы нейролингвистики. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1975. 253 с.
28. Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка : 3200 антоним. пар. 7. изд., испр. и доп. М. : АСТ-Пресс, 2001. 588 с.
29. Ляшевская О. Н., Шаров С. А., Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) [Электронный ресурс]. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 08.03.2020).
30. Моисеев И. А. Наименования лиц по профессии как предмет лингвистического изучения // Известия АН СССР. – Серия литературы и языка. Том 27. Вып. 2. Л., 1968. С. 140–145.
31. Нечепуренко Т. Л. Социокультурный компонент языковой личности как предпосылка развития системы оценки // Семантический анализ единиц языка и речи: процессы концептуализации и структура значения: вторые чтения памяти О.Н. Селиверстовой. М.: МГПУ, 2006. С. 173–179.
32. Новикова Е. Ю. Структура, семантика и тенденции развития наименований лиц по профессии в современном немецком языке: дисс. канд. филол. наук. Москва, 2006. 218 с.
33. Новые слова и значения : словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века : в 3 т. / [Т. Н. Буцева и др. ; ред.: Т. Н. Буцева (отв. ред.) и Е. А. Левашов] ; Ин-т лингвистических исслед. РАН. Т.1 : А-Клептоманский. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2016. 816 с.
34. Осипов В. Д. Потаенный смысл слова. М.: Поколение, 2006. 464 с.

35. Отставнова И. В. Пространство провинции в теоретическом аспекте // DISKURSUS-V: материалы аспирантского семинара. Саранск, 2004. С. 42–47.
36. Растье Ф. Интерпретирующая семантика: пер. с франц. Н. Новгород: ДЕКОМ, 2001. 272 с.
37. Сепир Э. Градуирование: семантическое исследование // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI: лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 43–78.
38. Серебренникова Е. Ф. Этносемиотрия как способ лингвистического аксиологического анализа // Этносемиотрия ценностных смыслов: [коллектив. моногр.] / [авт. Л.Г. Викулова и др.]. Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2008. Гл. 1. С. 8–49.
39. Скобликова Е. С. О релятивном характере номинации лиц // Русское слово. 70-летию профессора В.Д. Бондалетова посвящается. Межвузовский сборник научных трудов. Пенза, 1998. 148 с.
40. Словарь Академии Российской. Часть IV [Электронный ресурс] / URL: <https://runivers.ru/lib/book3173/10110/> (дата обращения: 20.03.2020).
41. Словарь антонимов русского языка онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://antonymonline.ru/П/периферия> (дата обращения: 03.02.2020).
42. Словарь русского языка : В 4-х т. / [Гл. ред. А. П. Евгеньева]. 2-е изд., испр. и доп. М. : Рус. яз. Т. 3. П-Р / [Подгот. Л. П. Алекторовой, С. Л. Баженовой, Е. А. Иванниковой и др.; Редактор Е. А. Иванникова]. М. : Рус. яз., 1983. 750 с.
43. Словарь русского языка С. И. Ожегова [Электронный ресурс] / URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=20717> (дата обращения: 27.01.2020).
44. Словарь синонимов русского языка : В 2 т. / Рос. акад. наук. Ин-т лингвист. исслед. ; Под ред. А.П. Евгеньевой. М. : АСТ [и др.], 2003 (ГУП Моск. тип. № 2). Т. 2: О-Я. 2003 (ГУП Моск. тип. № 2). 856 с.

45. Словарь современного русского литературного языка [Глав. ред.: чл.-кор. АН СССР В. И. Чернышев (глав. ред.) и др.] ; Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. Москва ; Ленинград : Изд. и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в Л., 1950-1965. 16 т. Т. 9: П-Пнуть / Ред.: Н. З. Котелова и Г. А. Качевская. 1959. 1482 с.
46. Стернин И. А. Значения слова в речи : монография. Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1981. 138 с.
47. Суперанская А. В. Теория и практика ономастических исследований. М., 2007. 117 с.
48. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 143 с.
49. Телия В. Н. Номинация // Лингвистический энциклопедический словарь; гл. ред., В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 330-336.
50. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / URL: <https://www.slovardalja.net/word.php?wordid=25958> (дата обращения: 31.01.2020).
51. Толковый словарь русского языка: В 4 т. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940. [Электронный ресурс] / URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/935018> (дата обращения: 27.01.2020).
52. Торопцев И. С. Словопроизводственная модель. Воронеж: ВГУ, 1980. 148 с.
53. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т.3 (Муза – Сят); Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987. 832 с.
54. Химик В. В. Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи: В 2 т. Т.1 А-Н. СПб. : Златоуст, 2017. 528 с.
55. Химик В. В. Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи: В 2 т. Т. 2 О-Я СПб. : Златоуст, 2017. 542 с.
56. Чернейко Л. О. Порождение и восприятие межличностных оценок // Филологические науки. 1996. № 6. С. 42–53.

57. Шанский Н. М. Школьный этимологический словарь русского языка: происхождение слов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovorod.ru/etym-shansky/shan-p.html> (дата обращения: 01.03.2020).

58. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций : монография. М. Гнозис, 2008. 416 с.

59. Шаховский В. И. Эмотивный компонент значения и методы его описания : Учеб. пособие к спецкурсу. Волгогр. гос. пед. ин-т им. А. С. Серафимовича. Волгоград : ВГПИ, 1983. 94 с.

60. Chandra Sekhar Rao V. A Brief Study of Words Used in Denotation and Connotation. *Journal for Research Scholars and Professionals of English Language Teaching*, 2017, vol.1, Issue 1. P. 1–5.

61. Čermák F. Types of Language Nomination: Universals, Typology and Lexicographical Relevance. *Lexicological issues of lexicographical relevance*, 2012, Vol. 1. P. 237–247.

62. Cremers A., Chemla E. Experiments on the acceptability and possible readings of questions embedded under emotive-factives. *Nat Lang Semantics*, 2017. №25. P. 223–261.

63. Felecan D. Mediated Naming: The Case of Unconventional Anthroponyms. *A Journal of Onomastics*, 2013, Vol. 61, Issue 4. P. 219-229.

64. Felecan O. *Name and Naming: Synchronic and Diachronic Perspectives*. Cambridge Scholars Publishing, 2012. 442 p.

Приложение А

Номинации жителей периферии с отрицательной аксиологией

Таблица А.1 – Толкование номинаций жителей периферии, расположенных в алфавитном порядке, с примером употребления и словарными пометами

Слово	Помета	Словарь	Пример
Абрам	<i>Унич.</i>	О еврее [Химик, 2017: 16]	«Пропаганда есть везде: и в Китае, и в США, и в Европе. У каждого Абрама своя программа. [https://riafan.ru/1269474-prigozhin-otvetil-makarevichu-razdelivshemu-rossiyan-na-dva-biologicheskikh-vida]
Абрек	<i>Неодобр.</i>	О кавказце [Химик, 2017: 16]	И если такой «отряд» справиться с военной партией противника не мог, то дать достойный отпор шайке вооружённых абреков мог вполне. [https://www.gumilev-center.ru/torzhestvo-kavkazskikh-amazonok-cejj/]
Абсурдистанец	<i>Неодобр.</i>	О современной Украине как стране абсурда: противоречащих логике... [33, с. 24]	Некоторые «свидомые» видят в парадах рецидивы «совка» и возмущаются именно поэтому, как истинные абсурдистанцы. [https://www.politnavigator.net/gruppa-soprotivleniya-absurdistana-v-krymu.html]
Азер	<i>Унич., неодобр.</i>	Об азербайджанце; о любом кавказце или азиате [Химик, 2017: 20]	Они все Ахмеды. Таджики скромнее, чем азеры. Меньше воруют. — Так поставь. [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]
Азиат	<i>Уничиж.</i>	Об отсталом, малокультурном человеке [Химик, 2017: 20]	«Банда азиатов» ограбила высокопоставленных сотрудников Минобороны [https://7info.ru/world/banda-aziatov-ograbila-vysokopostavlennyh-sotrudnikov-minoborony/]
Азик	<i>Унич., неодобр.</i>	=азер [Химик, 2017: 20]	В основном же на рынке обретаюсь. У меня там азики знакомые есть, они помогают — то картошку мелкую дадут, то перчик, подгнивший сбоку, бананы черные... [Роман Сенчин. Квартирантка с двумя детьми (2010)]

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

Америкашка	<i>Унич., неодобр.</i>	Об американце, гражданине США [Химик, 2017: 23]	ЛНТ персик: Вы говорите, что в именах обоих лидеров содержится один иероглиф «всеобщий». Однако этот мелкий америкашка — как он может объединять кого-то? [https://inosmi.ru/social/20200403/247191358.html]
Америкос	<i>Пренебр.</i>	Американец, прозвище, распространившееся среди части русскоязычных жителей США с начала 1970-х гг. [Химик, 2017: 23]	Не противься я экспансии америкосов в Россию, скупил бы уже всё на корню. [https://newsomsk.ru/oreol/news/101532-kak_zyuganov_s_putinm_na_chsheloban_v_kart_igrali/]
Армяшка	<i>Пренебр., унич.</i>	Об армянине [Химик, 2017: 26]	Заслуга армяшек, все что хотят, то и делают с ней, а она как овца! [https://www.metronews.ru/showbiz/reviews/tak-vesti-sebya-buduchi-beremnoy-poklonniki-obsuzhdayut-video-so-strannoy-buzovoy-1642837/]
Бульбаш	<i>Пренебр.</i>	О белоруссе [Химик, 2017: 80]	Причем обращение «цыган» для нас звучит как прозвище. Примерно так, как белоруса назвать бульбаш или украинца — хохол. [https://minsknews.by/mezhdunarodnyj-den-czygan-otmechaetsya-8-aprelya/]
Бундес	<i>Жарг.</i>	Гражданин ФРГ ... [33, с. 238]	Будем сегодня болеть. Надеюсь бундесы не поведут. ромашки. Ох, не легко мне, не легко... [Гооооол! (2006)]
Бюргер	<i>Пренебр., презр.</i>	1. Городской житель, горожанин (в Германии и некоторых других странах) 2. перен. Обыватель, мещанин. Википедия	Кстати, после того, как этих обосравшихся бюргеров (нешведов) выпустят из заточения, они с удивлением обнаружат себя банкротами или безработными. [https://faza.ua/stenograms/289376-koronavirus-i-kitajsko-vozovskij-razvodnjak]
Валенок	<i>Сниж., ирон.</i>	1. О простоватом, глупом, неразвитом человеке 2. О провинциале, выходеце из глухой деревни [Химик, 2017: 87]	К сожалению, Комаров, по словам офицеров, далеко не единственный в институте «валенок с большими связями». [Николай ВАРСЕГОВ. У подозреваемого в убийстве семьи наркополицейского были большие долги // Комсомольская правда, 2013.05.24]

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

Ванька	<i>Ирон.</i>	О простом русском человеке [Химик, 2017: 89]	На заводе должен глупый Ванька работать, а ты – элита. [https://jpgazeta.ru/aleksandr-rodzhers-rossijskaya-oppozicziya-s-tochki-zreniya-psihoanaliza/]
Ватник	<i>Презр.</i>	Об отсталом, неразвитом человеке (обычно из российской глубинки) [Химик, 2017: 90]	Ответ один вы русские ватники, все наши беды от вас. [https://inforuss.info/hvatit-za-ukrainu-u-menya-bolsh/]
Говнорашинец	<i>Груб., презр.</i>	От <i>Говнорашка</i> – О России как стране [Химик, 2017: 156]	Говнорашинцы и пиндосы объединились для того что бы убивать укров. [https://otvet.mail.ru/question/177878037]
Деревенщина	<i>Унич., неодобр.</i>	1. О жителе деревни или выходце из деревни (в противоположность горожанину) 2. О грубом человеке, о малообразованной личности [Химик, 2017: 191]	Любому деревенщине из Техаса, который потерял работу, у которого 12 детей, грузовик и спальный мешок. Собери все это в свой грузовик — и вперед! [https://aif.ru/society/people/klad_kotoryu_spryatat_forest_kak_v_skalistyh_gorah_ishchut_sokrovishcha]
Деревня	<i>Унич., неодобр.</i>	1. О жителях или выходцах из деревни... 2. О малокультурном человеке, недостатки которого связываются с деревенским происхождением [Химик, 2017: 191]	А кто-то из очереди многозначительно протянул, обращаясь ко мне: «Деревня ты, к сервису не привык, да?» [https://www.adme.ru/svoboda-narodnoe-tvorchestvo/16-chelovek-kotorye-stolknulis-s-cheredoj-nepredvidennyh-situacij-v-obychnom-supermarkete-2338665/]
Дунька	<i>Пренебр., унич., неодобр.</i>	1. О необразованной, невоспитанной, деревенского вида девице-простушке, молодой женщине. 2. О глуповатой девушке, наивной простушке. [Химик, 2017: 216]	Неужели трудно было спрогнозировать пандемию и вовремя закрыть границы для новорусских поездок «Дуньки в коронавирусную Европу» на длинные выходные в феврале и марте? [https://kprf.ru/party-live/cknews/193179.html]

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

Еврейчик	<i>Неодобр., унич.</i>	О еврее [Химик, 2017: 232]	В 2009 году Ратушняк обозвал народного депутата Арсения Яценюка “еврейчиком и жидом” и сказал, что “в должности спикера большего бовдура и клоуна никогда не было”. [https://kp.ua/politics/661167-venhryia-obiavyla-v-rozysk-doch-eks-mera-uzhhoroda-za-poddelku-dokumentov]
Жмеринец	<i>Сниж., ирон.</i>	От <i>Жмеринка</i> – мифологизированное обозначение ...провинции, бытовой отсталости, захолустья... [Химик, 2017: 251]	Девяносто шесть процентов жмеринцев – преступники, с замороженными моей властью уголовными делами. [https://www.bookol.ru/fantastika/kiberpank/94118/fulltext.htm]
Забугорник	<i>Сниж., ирон.</i>	О том, кто проживает за бугром, об иностранце [Химик, 2017: 262]	Часть его рекомендаций направлена на сохранение здоровья, ну а часть — на внушение всяким забугорникам опасений потерять российский рынок. [http://smartnews.ru/regions/ekaterinburg/3387.html#item-40900]
Зажопинец	<i>Сниж., груб</i>	От <i>Зажопинск</i> – условное название типичного захолустного города в ...провинции [Химик, 2017: 282]	Вместо этого священник в довольно странной для духовного лица форме предложил комсомольчанам называться "зажопинцами". [https://www.0532.ua/news/1256488/svasennik-v-poltave-publicno-vystupil-protiv-novogo-nazvania-gorisnih-plavnej]
Замкадыш	-	Человек, который проживает за МКАДом. [https://argo.academic.ru/1804/замкадыш]	Иначе в России окончательно сформируются две общины «зажравшихся» и «замкадышей», точно так как в США — «белых» и «цветных». [https://svpressa.ru/society/article/263971/?rss=1]
Западоид	<i>Презр.</i>	Западный человек с присущим ему менталитету: носитель идеологии западнизма [33, с. 611]	Нельзя ставить людей в ситуацию выбора между бюрократией, использующей зачастую патриотические лозунги, и западоидами Навального - это погубило многих лидеров, в том числе и Януковича. [https://zvezdaweb.ru/news/t/2019731141-IjIRs.html]

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

Западонец	-	Житель западной части Украины [33, с. 611]	И сразу у меня перед глазами встает Майдан-2014 года. Как эти западенцы и их отморозки-нацики таскали по всему майдану гробы. [https://www.politnavigator.net/ukrainskijj-politik-prishel-v-uzhas-ot-koronavirusnykh-grobov-v-galichine.html]
Запердяевец	-	От <i>запердяевка</i> . В словарях отсутствует. Исходя из контекста примеров: Мифологизированное обозначение провинции, отсталого захолустья.	Про отношение запердяевцев к столице тоже начали писать после сообщения "а что ж вы все сюда едете??" [https://4erdak.su/viewtopic.php?f=112&t=4761&start=650]
Зверостанец	-	От <i>зверостан</i> – по аналогии с некоторыми странами Азии (Узбекистан, Азербайджан), жителей которых иногда пренебрежительно называют звери (зверье).	Че они там доказали, зверостанцы твои? [https://otvet.mail.ru/question/92128522]
Зверье	-	От <i>зверь</i> 1. <i>разг.-сниж.</i> Чрезвычайно жестокий, бессердечный, грубый человек. 2. Употребляется как порицающее или бранное слово. [https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/168172/Зверье] Употребляется по отношению к жителям стран Азии или выходцам из нее.	По всей стране растут случаи уличных «стайно-шакальных» нападений оставшегося без работы зверья на одиноких прохожих, девушек, старушек – словом тех, кто не может дать отпор. [https://rusplt.ru/society/migranti-vremya-ubivat-5ea9b.html]

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

Итальяшка	<i>Унич.</i>	Об итальянце, уроженце Италии [Химик, 2017: 334]	Еще одна версия, мол, итальяшки не умеют лечить, а немцы умеют. [https://newsomsk.ru/news/100450-igor_fedorov_so_statistikoy_po_koronovirusu_chto_t/]
Кацап	<i>Неодобр.</i>	Название русского [Химик, 2017: 347]	Везде, всегда, неуклонно и непреклонно, Тарас Григорьевич писал только о москалях, о нации московской, кацапах. [https://inosmi.ru/social/20200422/247309635.html]
Кацо	<i>Сниж., фам.</i>	О грузинах [Химик, 2017: 347]	— Хачики, — загнул палец Милиционер. — Азеры, — загнул второй, — кацо эти — генацвали, даже чехи, даже чурки... [http://nv.am/goboist-konstantin-militsioner-ptitsyn-staruha-dolmanyam-i-drugie/]
Китаёза	<i>Унич.</i>	О китайце [Химик, 2017: 354]	Недавно в магазине продуктов женщина с дочкой-подростком стояли позади меня и, не стесняясь, говорили вслух с пренебрежением в мою сторону, что, дескать, «понаехали всякие китаезы, привезли эту чуму в нашу страну». [https://lenta.ru/articles/2020/03/29/racism/]
Колхозник	<i>Унич.</i>	О недавнем выходце из деревенской местности [Химик, 2017: 366]	И это раздражает не меньше колхозников из российской глубинки с манерами противотанковой мины, которые скупают все сумки от Эрмес. [Арина Холина. Новый русский 2.0 // Известия, 2013.04.02]
Кубаноид	-	Кубаноиды — разнородное небыдло и быдло из Ставропольского и Краснодарского краёв России. [https://lurkmore.to/Кубаноид]	Во-первых, настоящим кубаноидам боязно выезжать за пределы края, а во-вторых, в этой славной станице и ее окрестностях у некоторых работников АЧ – куча родственников. [https://anapa-ch.ru/8-voprosov-o-lastochke-rostov-anapa-nachalo-raboty-marshrut-cena/]
Лабус	<i>Фам.</i>	О литовце или латыше [Химик, 2017: 397]	Лабусы поспешили забыть и о своих грандиозных планах относительно ареста еще более 300 советских ветеранов (официально озвученная цифра). [http://www.apn-spb.ru/publications/article31684.htm]

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

Лапотник	<i>Унич.</i>	О выходе из деревни, отсталом человеке [Химик, 2017: 399]	И только у нас, лапотников, есть еще шанс уехать на электричке в Луховицы! [https://vm.ru/opinion/793000-snimu-kottedzh-dorogo]
Лапоть	<i>Унич.</i>	О человеке из сельской местности, о простом грубоватом мужчине [Химик, 2017: 399]	Лапоть ты колхозный, сначала выучи свой родной язык! [https://risk-inform.ru/article_8442.html]
Лимита	<i>Пренебр.</i>	Приезжий (не москвич), люди без корней и твердых моральных устоев [Химик, 2017: 405]	Конечно есть, но лимитой может и оказаться киевлянин в нескольких поколениях. [коллективный. Форум: Этнопсихология. Менталитет украинцев (2012)]
Лугандон	-	Свободолюбивый житель Луганской области, который после нашествия украинской армии, также живет на развалинах своего бывшего города. [https://ru-polit.livejournal.com/3598674.html]	«Лугандонов много пригрели», – добавляет пани Оля Фесун, в очередной раз оскорбляя беженцев с Донбасса. [https://news-front.info/2020/03/10/sama-zhizn-trebuets-otmeny-diskriminacziennyh-yazykovyh-zakonov-na-ukraine/?attempt=1]
Лягушатник	<i>Ирон.</i>	Ироничное название француза (из-за пристрастия французов к блюдам из лягушек) [https://rus-mostitsky-universal-dict.slovaronline.com/4520-лягушатник]	Тем самым, в информационно пространстве Италии делается акцент на дружественной и спешащей на помощь России и коварных, ненасытных “бюргерах” и “лягушатниках”. [https://www.obozrevatel.com/russia/plan-kremlya-po-spaseniyu-italii-ili-mogilnaya-plita-dlya-eschyo-odnogo-chlena-es.htm]
Макаронник	<i>Презр.</i>	Итальянец [https://rus-mostitsky-universal-dict.slovaronline.com/4542-макаронник]	Сидите дома, денег нет вам, маски сами шейте, мы пиндосам и макаронникам поможем. [https://newdaynews.ru/chelyabinsk/688482.html]
Маня	<i>Фам., ирон.</i>	О простоватой, малообразованной деревенской девушке [Химик, 2017: 427]	Как говорится, поздно, Маня, пить боржоми. [https://newizv.ru/news/economy/18-03-2020/stoimost-dollarapodnyalas-k-otmetke-80-rubley]

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

Матрена	<i>Фам., ирон.</i>	О малограмотной, простовато женщине (обычно сельского происхождения) [Химик, 2017: 432]	Между прочим, мог бы и их предупредить, лопоухих матрен. [Евгений Шкловский. Другая (1990-1996)]
Москаль	<i>Пренебр., дорев.</i>	Шовинистическое прозвище, предлагавшееся жителями Украины и Белоруссии к русским, представителям Московского государства, а также к солдатам. [53] Прим. Автора: Несмотря на помету <i>дорев.</i> , вновь вошло в употребление в связи с обострением отношений России и Украины после майдана (2014 г.)	Тут, конечно, украинские соцсети взорвались от удовольствия: дескать, «москалям отказано в посещении города-героя». [http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/163588-provalnaja-profilaktika-fejkov-osazhdennogo-sevastopolja.html]
Мухосранец	<i>Сниж., презр.</i>	От Мухосранск – обобщенно-мифическое название непривлекательного, захолустного города русской провинции [Химик, 2017: 468]	P.S. Ватник сказал: "Если турист начинает торговаться, то никакой он не москвич, а мухосранец. Нам бедные москвичи тут и даром не нужны". [https://www.obozrevatel.com/blogs/09635-novosti-kryimnasha--nam-bednyie-moskvichi-tut-ne-nuzhnyi.htm]
Назарбах	-	О казахе. Вошло в употребление в связи с предложением нового президента Казахстана Касыма-Жомарта Токаева переименовать Астану в Нур-Султан в честь первого президента Республики Нурсултана Назарбаева [https://www.zakon.kz/4962541-tokaev-nasha-stolitsa-dolzna-nosit.html]	Мэр Астрахани написала об этом в такой формулировке: «Новый глава Казахстана предложил переименовать казахов в назарбахов». Как пишет источник, это стало первым инцидентом, когда астраханские чиновники публично высмеивают представителей иностранной политической элиты. [https://gorod55.ru/news/society/10-06-2019/glava-astrahani-neudachno-poshutil-na-vyborah-v-kazahstane]

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

Невозвращенец	<i>Неодобр.</i>	Тот, кто выехал в заграничную поездку и отказался возвращаться. [Химик, 2017: 505]	Были и «невозвращенцы», в советские годы оставшиеся на Западе — впрочем, в отличие от артистов балета, это были единичные случаи. [https://aif.ru/sport/person/neulovimyy_mstitel_kak_vnuk_soldata_vermahta_za_sbornuyu_sssr_igral]
Негритос	<i>Пренебр., унич.</i>	О человеке, принадлежащем к негроидной расе [Химик, 2017: 506]	Даже притом, что сменщик непутевого негритоса под давлением крупных буржуинов вынужден вводить все новые санкции, число которых вплотную приблизилось к... 70! [https://www.eg.ru/politics/821487-politicheskie-itogi-2019-goda/]
Немчура	<i>Неодобр., пренебр.</i>	О немцах или о немце [Химик, 2017: 509]	Для плюющей от зависти желчью жирнозадой немчуры: Катарина Витт в далёком 1983 году стала чемпионкой Европы в свои 16 лет. [https://www.bragazeta.ru/news/2020/01/28/v-germanii-byli-shokirovany-pobedoj-rossijskix-figuristok/]
Ниггер	<i>Бран., унич.</i>	Чернокожий, негр [https://ru.wiktionary.org/wiki/ниггер]	Это кто как воспримет, но скажу, что только Тарантино может сойти с рук употребление политически некорректного слова-табу «ниггер» более 100 раз в течение одного фильма «Джанго освобожденный». [Сергей Рахлин. «Иногда можно пустить кровь» // «Огонек», 2013]
Нурсултанчанин	-	=Назарбах	В первый день, когда сказали, что нас переименуют, была неопределенность. Мы даже смеялись, не могли понять, кто мы теперь — астанчане, нурсултанчане, нурсултановцы... [https://newtimes.kz/obshchestvo/107303-ia-prosto-smirilsia-chto-dumaiut-kazahstantsy-o-pereimenovanii-astany-spustia-god]

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

Нью-васюковец	<i>Ирон.</i>	От <i>Нью-Васюки</i> – о малозначительном провинциальном городе, претендующем на высокий социальный статус... [Химик, 2017: 524]	Вместо этого, на мой взгляд, депутатам предложено выступить в качестве нью-васюковцев. [http://www.specletter.com/politika/2012-11-23/kto-ne-provodit-chm-2018-tot-ne-pet-shampanskogo.html]
Ордынец	-	Изнач. Выходец из татарской орды на службе у московских царей. В настоящий момент приобретает значение русского человека вообще (в речи украинцев)	Молодому поколению русских на Украине, да и тем, кто постарше, под дудку искушенных стратегов из США, объясняли, что они и не русские вовсе, родной язык должны забыть, так как к «москалям-ордынцам» в соседней «стране-агрессоре» не имеют никакого отношения. [https://kprf.ru/party-live/regnews/193816.html]
Папуас	-	Денотативное значение - Туземное население Новой Гвинеи и некоторых других островов Меланезии [51]. Употребляется по отношению к жителям периферии, чтобы указать на их «дремучесть», отсталость и нецивилизованность.	А почему у нас? А потому что в Америке это запрещено... Я просто схожу с ума от отношения к нам, что мы уже какие-то папуасы», - заявил Червоненко. [https://www.politnavigator.net/vytyazhku-iz-opasnoj-laboratorii-ssha-na-ukraine-sdelali-v-detskij-sad.html]
Пейсатый	<i>Груб., презр.</i>	О еврее (обычно оскорбительно) [Химик, 2017: 77]	До окончательного решения жидовского вопроса в освобождённой Бессарабии эта мера представляется наиболее подходящей и для всех тех румынских территорий, которые пострадали от действий пейсатых, не имеющих родины. [https://bloknot-moldova.md/news/tema-rumynskogo-natsizma-usilenno-zamalchivaetsya--1124646]
Пиндос	<i>Жарг., пренебр.</i>	Об американцах [Химик, 2017: 102]	"Но зачем же России этим заморачиваться – русские же не какие-то там англосаксы или пиндосы", – сказала Монтян в своем видеоблоге. [https://dni.ru/polit/2020/4/23/448285.html]

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

Полячишк-а (-о)	<i>Унич.</i>	О поляке [Химик, 2017: 141]	...стоит только припомнить мои волжские воспоминания о том, как у нас третируют инородцев, как поляка не называют иначе, как «полячишкой», как татарина не высмеивают иначе, как «князь...». [https://www.business-gazeta.ru/article/422603]
Провинциал	<i>Пренебр.</i>	Уроженец или житель провинции, наивно-простоватый человек [51]	В финале Гавр должен был сыграть против парижского Клеб Франсе. Но парижане наотрез отказались играть с провинциалами. [https://football.ua/fansector/420821-neozhidannye-chempiony-chast-2.html]
Рабинович	<i>Неодобр.</i>	О еврее [Химик, 2017: 214]	Игорный бизнес и геополитика, или Кто кому Рабинович?[https://logincasino.com/article/igornii-biznes-i-geopolitika-ili-kto-komu-rabinovich67813.html]
Рагуль	<i>Бран., пренебр.</i>	1. В русском языке рагу́ль (или рог) также используется как прозвище западных украинцев. 2. некультурный, примитивный, глупый человек. [http://ru.wikipedia.org]	Однако половину украинцев государство решило обделить правом на использование родного языка под одобрительное улюлюканье самой непросвещённой части общества: сельских национал-патриотов (рагулей) [https://news-front.info/2020/04/25/dlya-ukrainy-russkij-istoricheski-rodnoj-yazyk/]
Расеянин	<i>Ирон.</i>	От <i>Расея</i> – <i>искаж.</i> Россия [Химик, 2017: 226]	Считается, что так расеяне смогут легче переносить нищету и безработицу. [http://www.apn-spb.ru/opinions/article30983.htm]
Русак	<i>Фам.</i>	Человек с чертами русского народного характера [51]	В вагоне двое русаков не захотели уступить нам место, точнее они слишком медленно встали, за это мы их подрезали, эти русаки визжали как свиньи, захлебываясь кровью. [Ульяна СКОЙБЕДА. Бесы из соцсети // Комсомольская правда, 2013.10.17]

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

Русня	<i>Презр.</i>	О русских, о русском народе [Химик, 2017: 249]	Как и на «русня пьёт, не работает» - так стоит ехать домой, где никто не пьёт и все работают, нет? [https://federalcity.ru/index.php?newsid=7885]
Русопятый	<i>Ирон.</i>	Типичный русский, со всеми признаками простого русского человека [Химик, 2017: 249]	Опять современные аббаты Николая русопятых чему-то учат! [https://radiosputnik.ria.ru/20200325/1569002331.html]
Свалкер	<i>Ирон.</i>	Обитатель свалки [Химик, 2017: 258]	Некоторые наши сограждане как тащили мусор в лес или на обочины, так это и делают. Впору вводить для таких людей новый термин — «свалкер». [http://pravdapskov.ru/society/ecology/0010032.html]
Село	<i>Презр.</i>	О невежественном, отсталом человеке (обычно из провинции) [Химик, 2017: 268]	— Приди... с кем? — Ну, ты село таежное, а?! Английский в школе не учил? «При-ди-ссе-ссор!» [Леонид Саксон. Принц Уэльский // «Октябрь», 2001]
Сельпо	<i>Презр.</i>	О том, кто представляется говорящему откровенно глупым, провинциальным [Химик, 2017: 268]	А ты бы видел стюардесс - сельпо из 80-х годов! [https://www.vzsar.ru/news/2017/05/31/tyristov-iz-ekaterinbyrga-shokirovali-samolety-saratovskih-avialinii.html]
Скобарь	<i>Ирон.</i>	О жителе Пскова, псковиче, о простоватом, глупом, невоспитанном человеке [Химик, 2017: 277]	«Вот этот псковский характер скобарей... когда хотят обидеть псковичей, то говорят «скобари». Вот этот характер, конечно, сказывается. Северные, суровые люди», - отметила Юлия. [https://informpskov.ru/news/321071.html]
Слепород	<i>Ирон.</i>	Насмешливое прозвище выходцев с Вятки, <i>устюжск.</i> Объясняют тем, что у этого населения глаза с узким разрезом буквально "слепорожденный" [https://gufo.me/dict/vasmer/слепород]	«Вот с этим высочайшим духом он пришел принести свет «слепородам», тем, кто не видит света божественного. Он словно говорит нам: «Возьмите, примите, давайте вместе сотворим». ... И если это ощущается, то наша задача выполнена», - пояснил один из авторов композиции Владимир Бондарев. [https://www.newsler.ru/culture/2015/03/05/lik-pamyatnika-trifonu-vyatskomu-otrazhaet-monashestvo-i-oduxotvorennost]

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

Совок	<i>Пренебр.</i>	Житель Советского Союза, советский обыватель [Химик, 2017: 291]	Из его рассказа следует, что Виктор Александрович в своем отношении к футболистам абсолютно не был «совком». [https://www.sport-express.ru/football/rfpl/reviews/rasskaz-ot-trenere-moskviche-viktore-maslove-kotoryy-sozdal-v-kieve-top-klub-do-lobanovskogo-1667508/]
Татарва	<i>Груб., бран.</i>	О татарах [Химик, 2017: 331]	Пока Губернатор клянется с экрана, что это абсолютно толерантный праздник, его потешные войска собираются биться не с кем-нибудь, а с татарвой, слово то какое «татарва»...», - заявил Аминов. [https://tnv.ru/news/tatar-world/65159-ilshat-aminov-raskritikoval-ideyu-kaluzhskogo-gubernatora-otmechat-stoyanie-na-ugre-video/]
Тумба-юмба	<i>Унич.</i>	О представителе африканских народов, выходец из африки [Химик, 2017: 357]	"Такие Олсены скоро нам посоветуют язык тумбы-юмбы учить, так как есть толпы негров, которым тяжело лечиться у латышских медсестер", - возмутился пользователь под ником Šmucāns. [https://lv.sputniknews.ru/Latvia/20200117/13070915/Eto-diskriminatsiya-latyshey-koll-tsentr-Vostochnoy-bolnitsy-raskritikovali-za-russkiy-yazyk.html]
Тундра	<i>Неодобр.</i>	О провинциале, малоразвитом человеке, о том, кто обнаруживает ограниченность, незнание... [Химик, 2017: 357]	А бабушка почти круглой отличницы-одноклассницы моих дочерей, нещадно лупила внучку по голове валенком за четвёрку, приговаривая: "Ах ты тундра неогороженная, собака сутулая!" [https://online47.ru/2019/12/05/opyat-dvoyka-что-делат-чтобы-сын-не-ushel-iz-doma-82540]
Турок	<i>Неодобр., унич., прене бр.</i>	О выходец из кавказских регионов, о глупом бестолковом человеке [Химик, 2017: 358]	А если какую-нибудь «паленку», купленную у турок из-под полы, то ты просто вылетаешь из сообщества приличных людей. [http://www.belgazeta.by/ru/1226/event/40091]

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

Тьмутараканец	<i>Ирон.</i>	От <i>Тьмутаракань</i> – о глубокой провинции, глухом отдаленной месте [Химик, 2017: 361]	От руки штрих код переписи, тьмутараканец [https://www.yaplakal.com/forum14/st/25/topic2099603.html]
Узкоплечный	<i>Унич.</i>	О человеке с монголоидным разрезом глаз – китайце, монголе, японце [Химик, 2017: 370]	Теперь обратите внимание на действия узкоплечных. Быстро очухавшись, эти хитрые засранцы начали раздавать онлайн-консультации и на правах экспертов учить борьбе [https://news-front.info/2020/03/28/aleksej-gumilyov-my-stoim-na-poroge-bolshih-peremen/]
Укроп	<i>Бран.</i>	Так называют граждан Украины, поддерживающих майдан, новую власть, безоговорочную ориентацию страны на Запад и антироссийскую риторику. [Александра Лябина, «Новый русско-украинский словарь: 10 неологизмов постмайдана», 17 июля 2014 г. // «Комсомольская правда»]	Через каждые 15–20 минут было слышно, как кто-то из охраны приходил, открывал окошко их камеры и спрашивал: „Эй, укроп, ты там живой? Пошевелись!..“. [https://donpress.com/news/29-12-2019-kak-zhe-ih-tam-ubivali-plenny-iz-luganska-rasskazal-kak-na-podvale-v-orlo-muchili]
Урюк	<i>Унич.</i>	О выходце из южных азиатских районов [Химик, 2017: 379]	Ты из-за того урюка, что на твоей квартире жил? [https://misanec.ru/2019/04/25/первая-роса-дорогу-молодым-авторам/]
Урюпинец	<i>Ирон.</i>	От <i>Урюпинск</i> – мифологизированное обозначение далекой и глухой российской периферии [Химик, 2017: 379]	В конце концов не каждого зовут Леонардо, а то, что на родине грубые и невоспитанные урюпинцы звали его Ленькой или Лехой, никому не было дела. [Борис Левин. Иностранное тело (1965-1994)]

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

Фроська	<i>Ирон.</i>	О простоватой женщине (обычно деревенского происхождения) [Химик, 2017: 401]	Немки очень статные, с точеными лицами. А на русских просто жалко смотреть — такие фроськи со свиными лицами, замызганные, эти ситцевые платья дешёвые, чулки [https://newsbalt.ru/news/2014/09/07/latviyskie-nalogoviki-otkrestilis/]
Хач	<i>Неодобр.</i>	=Хачик [Химик, 2017: 411]	Сейчас каждое второе политическое дело: бей хачей/чурок/жидов! [https://racurs.ua/2612-vremena-izmenilis.html]
Хачик	<i>Пренебр.</i>	Об азербайджанце или армянине, о любом кавказце [Химик, 2017: 411]	«Хачики», «даги» и иже с ними ведут себя вызывающе, похозяйски. Разве можно стерпеть, когда какой-нибудь «сборщик дани» вышагивает по базару и орет на старушек, которым нечем от него откупиться. [Братство краповых беретов // «Солдат удачи», 2004.04.07]
Хохол	<i>Фам., пренебр.</i>	Украинец [Химик, 2017: 430]	Вот такой придурковатый, с голой черепушкой хохол, хотя на самом деле вполне себе русский. [https://www.mk.ru/social/2020/04/28/opyat-khochetsya-smotret-programmu-vremya.html]
Цыган	<i>Неодобр.</i>	О смуглом черноволосом человеке, о бродяге и попрошайке [Химик, 2017: 452]	Что касается Златана Ибрагимовича, то его оскорбляли на предметчевой разминке: стороны Cugva Nord были слышны выкрики «Ты цыган». [https://acmilanfan.ru/content/news/19823/]
Чебурек	<i>Унич.</i>	О выходце с Кавказа или из Средней Азии [Химик, 2017: 455]	— Красная... Я тебе не чебурек какой, я город знаю свой. Давай по-нормальному. Триста, батя. [Сергей Шаргунов. Обман (2009)]
Черножопый	<i>Груб., бран.</i>	О выходце из Кавказского района или из южноазиатских и африканских стран, о негроиде [Химик, 2017: 457]	Чтобы помнили, кто здесь откуда, А кто черножопый! [http://gorod-812.ru/chego-hochetsya-o-mirovoy-solidarnosti/]

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

Черномазый	<i>Груб., унич.</i>	Чернокожий (о негроидах, реже о южанах, азиатах, цыганах...) [Химик, 2017: 457]	Он признался, что на протяжении всего этого времени становился объектом угроз и расистских нападок: «Меня называли “черномазым” и “ниггером”...». [https://knews.kg/2020/04/09/bez-voz-nelzya-vyigrat-vojnu-s-covid-19-gensek-oon/]
Чернота	<i>Пренебр.</i>	Иногда о жителях Кавказа или азиатских стран [Химик, 2017: 457]	Там и с националистическими призывами: «Ты, чернота, я тебя раскатаю в асфальт», — такие фразы бригадир говорила одной женщине. [https://takiedela.ru/2015/05/massovka/]
Черный	<i>Унич.</i>	О кавказцах, выходцах из некоторых азиатских и африканских стран [Химик, 2017: 460]	На форум фильма в Интернете трепетным натурам лучше будет не ходить. Там про "чёрных" и америкосов опять скажут всё. [Юрий Гладильщиков. Младший брат. О чем «Война» Алексея Балабанова // «Известия», 2002.03.15]
Чурка	<i>Унич., бран.</i>	О коренном жителе Кавказа или Средней Азии [Химик, 2017: 472]	«На работу официально вообще перестают принимать — говорят «сам чурка, а права будешь как русский качать?!» [https://fergana.ru/articles/115240/]
Чуркистанец	<i>Пренебр., унич.</i>	От <i>Чуркистан</i> =Чурка [Химик, 2017: 472]	При этом в адрес девушек звучат такие фразы: – “Зачем вы провоцируете русских людей?! Почему вы так ведёте себя у нас в России?!” – “... Дуйте отсюда, чуркистанцы!” [http://riaderbent.ru/ovoronezhskom-intsidente-v-svete-rossijskogo-zakona.html]

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

Чухна	<i>Пренебр.</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Чухонцы – об эстонцах, финнах, карелах, проживающих в окрестностях Петербурга 2. О простоватом наивном человеке, далеком от цивилизации [Химик, 2017: 472] 	<ol style="list-style-type: none"> 1. В «великой российской культуре» у финнов презрительное прозвище «чухонцы», а в медийной культуре РФ у них и эстонцев имидж тормознутых «горячих парней» « Как сообщает www.theuk.one. [https://theuk.one/v-kremle-zasuetilis-den-rasplaty-priblizhaetsya-istorik/] 2. Однако Львов, считавший всю музыку и в особенности хоры “Боеславаевича” примечательными, а один из них так просто превосходным, нажимал и нажимал. — Да сообрази ты, чухна тугодумная! [Борис Евсеев. Евстигней // «Октябрь», 2010]
Чучмек	<i>Унич.</i>	=Чурка [Химик, 2017: 473]	<p>Другое дело, я еще раз говорю, не надо вставать в позу и рассказывать соседям, что они «чумадые чучмеки», которых мы цивилизовали.</p> <p>[https://svpressa.ru/politic/article/232166/?rss=1]</p>
Япошка	<i>Пренебр.</i>	О японце [Химик, 2017: 511]	<p>Типа дружим. Да, там Япония и Курилы. Но точно не сейчас: япошки будут договариваться.</p> <p>[http://www.politonline.ru/interpretation/22894958.html]</p>